

Министерство спорта и туризма Республики Беларусь
Учреждение образования
«Белорусский государственный университет физической культуры»
(БГУФК)

УДК 796.01:316(476)

Рег. №

Рег. №

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе

Т.А.Морозевич-Шилюк

«*10*» *12* 20*20*г.

ОТЧЕТ

О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

Физическая культура и спорт Беларуси в социально-политических процессах

XX – начала XXI веков

по теме:

ЗАВЕРШЕНИЕ МОНИТОРИНГОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ. АНАЛИЗ

РЕЗУЛЬТАТОВ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ,

ПОВЕДЕНИЕ ИТОГОВ

(заключительный)

1.2.12

Руководитель НИР,
заведующий кафедрой философии
и истории,
доктор философских наук, доцент

Т.Н.Буйко

Минск 2020

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Руководитель НИР,
заведующий кафедрой,
доктор философских наук, доцент

10.12.2020 Т.Н.Буйко
(заклучение)

Исполнители:

Доцент кафедры,
кандидат педагогических наук,
доцент

10.12.2020 Е.А.Цымбалюк
(реферат, введение, заключение,
подраздел 2.4, Приложение А)

Доктор философских наук, академик

10.12.2020 Д.И.Широканов
(подраздел 1.1)

Доцент кафедры,
кандидат философских наук, доцент

10.12.2020 М.К.Буслова
(подразделы 1.1, 1.2)

Доцент кафедры,
кандидат исторических наук, доцент

10.12.2020 С.И.Бусько
(подраздел 1.4)

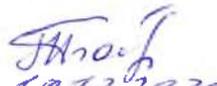
Доцент кафедры,
кандидат исторических наук, доцент

10.12.2020 О.И.Сенькевич
(подраздел 1.5)

Доцент кафедры,
кандидат исторических наук, доцент

10.12.2020 С.А.Мышепуд
(подраздел 2.3)

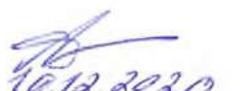
Старший преподаватель

10.12.2020 Л.Н.Барышникова
(подраздел 2.2)

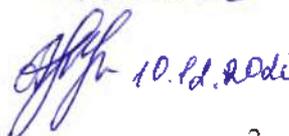
Старший преподаватель

10.12.2020 С.Н.Лихтар
(подраздел 2.1)

Старший преподаватель

10.12.2020 А.А.Тарасенко
(подраздел 1.3)

Нормоконтроль

10.12.2020 А.Ю.Краевич

РЕФЕРАТ

Отчет 88 с., 1 кн., 4 рис., 24 табл., 66 источн., 1 прил.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ, НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ, ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА, СПОРТИВНЫЙ ТРЕНЕР, ЭТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СПЕЦИАЛИСТА, СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ, ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ, ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ СПОРТА, ТЕЛЕСНОСТЬ, СПОРТ, МАССОВЫЙ СПОРТ.

Объект исследования – развитие физической культуры и спорта Беларуси как политического и социокультурного феномена за период XX – начала XXI веков.

Цель работы – изучить деятельность физкультурно-спортивных организаций, исполнительной и законодательной власти, учреждений образования и досуга по развитию спортивного движения в Беларуси; провести мониторинговый опрос респондентов – студентов БГУФК.

Исследование основано на использовании всеобщих, общенаучных и частнонаучных методов: диалектического, логико-формального, историко-социологического, аналитического.

В процессе исследования были получены следующие результаты: обоснованы методологические и теоретические основы социально-исторических исследований физической культуры и спорта в белорусском социуме; разработаны методические и социальные аспекты подготовки кадров в сфере физической культуры и спорта, обобщены результаты научной работы кафедры за пятилетиею

Результаты исследования отражены в научных публикациях кафедры философии и истории, озвучены на международных конференциях в Республике Беларусь и за рубежом.

Результаты НИР могут быть внедрены в преподавание дисциплин «История физической культуры и спорта», «Философия и методология науки», а также в практику организации кураторской деятельности в БГУФК. Область применения – учебно-воспитательный процесс в БГУФК.

СОДЕРЖАНИЕ

Термины и определения.....	5
Перечень сокращений и обозначений.....	6
Введение.....	7
1 Методологические и теоретические основы социально-исторических исследований физической культуры и спорта в белорусском социуме..	10
1.1 Эмпирическое и теоретическое в структуре научного познания.....	10
1.2 Концепция глобализации и устойчивого развития в описании социальных трансформаций.....	17
1.3 Символическая ценность массового спорта в трансформационном обществе.....	20
1.4 Физкультурно-спортивная инфраструктура в белорусских губерниях в начале XX века.....	25
1.5 Сборная БССР на Всесоюзной спартакиаде 1928 года.....	33
2 Методические и социальные аспекты подготовки кадров в сфере физической культуры и спорта.....	37
2.1 Анализ эстетической значимости спорта как компонента воспитания личности.....	37
2.2 Музей истории спорта БГУФК.....	43
2.3 Роль историко-этнографического музея БГУФК в приобщении студентов к этнотуризму.....	46
2.4 Этическая культура спортивного тренера: анализ изученности проблемы и результаты социологического исследования.....	54
Заключение.....	69
Список использованных источников.....	77
Приложение А Анкета «Моя тренерская работа с детьми».....	84

ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящем отчете о НИР применяют следующие термины и определения:

Телесность	– интегральная характеристика человека, рассматриваемая через призму биологического и социального, родового и универсального бытия, где жизнь предстает как основополагающая человеческая ценность (Тематический философский словарь)
Научное познание	– вид познавательной деятельности человека, направленной на получение объективных, систематизированных, обоснованных и организованных знаний о природе, человеке и обществе (Философский словарь)
Глобализация	– процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации (Социологический словарь)
Социальная трансформация	– постепенное преобразование социальных институтов и структур, приводящее к их фундаментальным изменениям (Социологический словарь)
Физкультурно-спортивное движение	– форма социального движения, целью которого является содействие повышению уровня физической культуры населения (Толковый словарь)
Профессиональная культура	– разновидность общей культуры общества и личностное образование, отображающее степень овладения человеком специальными теоретическими знаниями и практическими умениями выполнения определенного вида деятельности (Толковый словарь)
Спартакиада	– массовое спортивное соревнование по нескольким видам спорта в СССР и других социалистических странах (Большая Советская энциклопедия)

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ

В настоящем отчете о НИР применяют следующие сокращения и обозначения:

БГОИФК – Белорусская государственная академия физической культуры

БГУФК – Белорусский государственный университет физической культуры

БССР – Белорусская советская социалистическая республика

г.р.– год рождения

гг. – годы

ИФК – история физической культуры

КСИ – Коммунистический (Красный) спортивный интернационал

МОК – Международный олимпийский комитет

НИР – научно-исследовательская работа

ОЗЕ – общество охраны здоровья еврейского населения

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

США – Соединенные Штаты Америки

УФД – управление физкультурным движением

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы «Физическая культура и спорт Беларуси в социально-политических процессах XX-XXI веков» обусловлена:

– перманентно возрастающей ролью социального института физической культуры и спорта в современном обществе, когда спортивные события начинают серьезно влиять на экономику, образовательную сферу, искусство, а также образ жизни многих людей;

– использованием спорта в качестве политического инструмента, способствующего укреплению престижа страны на мировой арене, международному сотрудничеству и единению нации;

– задачами совершенствования учебно-воспитательного процесса в БГУФК, требующими экстраполирования получаемого студентами социогуманитарного знания в область их будущей профессиональной деятельности.

Новизна исследования заключается в попытке систематизировать и концептуально изложить имеющиеся на сегодняшний день философские, исторические и социологические исследования, отражающие влияние социально-политической ситуации в Беларуси на состояние физической культуры и спорта с начала XX века по настоящее время.

Объект исследования – развитие физической культуры и спорта Беларуси как политического и социокультурного феномена за период XX – начала XXI веков. Предмет исследования – потенциальные возможности совершенствования учебно-воспитательного процесса в БГУФК с точки зрения полученных исторических и социогуманитарных сведений.

Цель настоящего этапа работы – завершить мониторинговое исследование, проанализировать результаты теоретической и практической работы, подвести итоги исследования.

Для достижения данной цели на пятом этапе исследования были поставлены следующие задачи:

– обобщить методологию организации гуманитарных исследований в сфере физической культуры и спорта;

– изучить методические и социальные аспекты подготовки кадров в сфере физической культуры и спорта;

– проанализировать становление социального института физической культуры и спорта в разные исторические периоды развития Беларуси;

– представить научный обзор исследований по проблеме становления этической культуры спортивного тренера;

– провести социологический опрос респондентов – тренеров по разным видам спорта, работающих с детьми до 15 лет, по поводу их профессионально-этических взглядов;

– обобщить итоги научной работы за пятилетие.

Отчет состоит из двух разделов. В первом разделе освещаются методологические и теоретические основы социально-исторических исследований физической культуры и спорта в белорусском социуме. В частности изучаются: роль эмпирического и теоретического подходов в структуре научного познания; концепция глобализации и устойчивого развития в описании социальных трансформаций, символическая ценность массового спорта в трансформационном обществе, физкультурно-спортивная инфраструктура в белорусских губерниях начала XX века; достижения сборной БССР на Всесоюзной спартакиаде 1928 года.

Второй раздел посвящен методическим и социальным аспектам подготовки кадров в сфере физической культуры спорта. В рамках данного раздела анализируются: эстетическая значимость спорта как компонента воспитания личности; роль музейной педагогики в становлении будущего спортивного тренера и учителя физической культуры; особенности этической культуры спортивного тренера.

В процессе исследования были получены следующие результаты:

– дан функциональный анализ эмпирического и теоретического подходов в структуре научного познания, область их применения и возможного ограничения в научных исследованиях;

– описана роль любительского спорта как одного из самых естественных способов преодоления духовного кризиса индивида, обремененного целым комплексом проблем трансформационного общества;

- представлен исторический срез развития белорусского спорта в плане соревновательной практики и инфраструктурного развития;
- описаны этапы становления музея истории спорта БГУФК и историко-этнографического музея университета, на конкретных примерах проанализирована их воспитательная значимость;
- сделан обзор наиболее знаковых исследований по проблеме профессиональной этики спортивного тренера;
- представлены результаты социологического исследования профессионально-этических взглядов белорусских спортивных тренеров, работающих с детьми в возрасте до 15 лет;
- представлен в первом приближении абрис этической культуры спортивного тренера с учетом обозначенных ранее нюансов;
- описаны основные этапы и достижения научно-исследовательской работы кафедры философии и истории за пятилетие.

1 Методологические и теоретические основы социально-исторических исследований физической культуры и спорта в белорусском социуме

1.1 Эмпирическое и теоретическое в структуре научного познания

Взаимосвязь эмпирического и теоретического исследуется в аспекте выяснения их объективного содержания как ступеней познания действительности; противоречивого выражения конкретного в абстрактных всеобщих понятиях логики; роли практики в формировании и развитии концепций и их взаимосвязи; единства в познании исторического и логического; своеобразного отражения общественно-исторического процесса формирования и развития логических форм познания в развитии индивидуального мышления. Выяснение основных принципов взаимосвязи позволяет обосновать особое значение отношения «явление – сущность» для выражения единства и взаимосвязи переходов. Становление и развитие логического познания выявляет особую роль субстанции (материи), выражающей объективную основу явлений действительности. Анализ на основании движения познания от явления к сущности позволяет рассмотреть некоторые существенные, на наш взгляд, стороны диалектики понятий, выдвигает проблемы более глубокого анализа их содержания и форм, динамического характера системы их отношений, их роли в познании. Все более глубокое познание современной научной структуры материи, ее законов, использование новых научно-технических средств исследования требует одновременно изучения и развития способов и форм отражения объективной действительности, раскрытия все более глубокого содержания диалектики природы и диалектики познания. Философский анализ развития содержания концепций на различных уровнях познания позволяет далее выяснить процесс экстраполяции эмпирических принципов и их преобразование в теоретические принципы. Эмпирическое обобщение ограничено и не может без теоретического познания перейти от эмпирически устанавливаемой для данных явлений общей основы к всеобщей основе. Анализ функционирования понятий призван помочь уяснить этот процесс и его значение в системе научного знания. Эмпирическое познание обозначает одну из важнейших ступеней познания, непосредственно связанную с практикой, с чувственным опытом, с накоплением,

обобщением, и систематизацией фактов, необходимых для перехода к более высокой, теоретической ступени познания. В общем процессе научного познания эмпирическое познание неразрывно связано с теоретическим. Теория возникает лишь на определенном уровне развития эмпирического познания и в целом не может без опоры на эмпирию успешно развиваться и функционировать. Но и эмпирическое познание, чтобы успешно развиваться и функционировать, взаимодействует с теоретическим, опираясь на достигнутый в теории уровень раскрытия сущности исследуемой области явлений. В противоположность упрощенной трактовке теоретической формы познания как согласования, приведения в порядок эмпирических данных, опытных ситуаций диалектический материализм раскрывает качественную специфику теоретического познания, его форм и методов. Эта специфика обусловлена назначением, задачей теоретического познания – раскрывать сущность явлений на основе охвата их внутренних связей, выявления целостности, системности отношений, логической непротиворечивости. Решение этой задачи требует своих средств и форм воспроизведения действительности, иного, чем при эмпирическом познании уровня абстракции, логического движения мысли, понятий. Однако было бы неверным ограничивать эмпирический уровень предметно-чувственным познанием и не видеть, что эмпирические формы и методы связаны с использованием логических понятий, что такие способы познания, как анализ – синтез, индукция – дедукция, абстрагирование – обобщение, используются на эмпирическом и теоретическом уровнях познания. Поэтому неправомерно отождествлять чувственные формы отражения с эмпирическим познанием, а рациональное, логическое мышление и его формы – с теоретическим познанием. К тому же эти формы имеют разные основания деления. Как известно, чувственное познание, связанное с процессами абстрагирования, обобщения, индукции и дедукции, существенно различается по степени своего развития. Эмпирическое познание как форма научного познания представляет собой более высокий уровень отражения, чем несистематизированное, предметно-чувственное отражение. Основываясь на обобщении предметно-чувственной деятельности человека, эмпирическое познание способно выявить более общие и системные отношения и связи между исследуемыми явлениями, используя для этого новые методы и средства исследования. Поэтому нельзя согласиться с таким разделением

эмпирического и теоретического, при котором первое связывается с отражением явлений, а второе – теоретическое познание с отражением сущности. Такое разделение эмпирического и теоретического представляется нам недостаточным потому, что здесь связь сущности и явления рассматривается только в рамках связи эмпирического и теоретического. На наш взгляд, связь явления и сущности находит свое выражение на каждой ступени познания, поскольку эмпирически установленные законы, обобщения есть ступенька в познании сущности. Хотя последняя может быть сущностью лишь первого порядка, т.е. еще недостаточно глубокой в аспекте выявления внутренних отношений в их целостности. Следовательно, эмпирическое познание способно раскрывать те или иные стороны внутренних отношений. Теоретическое же познание оперирует категориями и понятиями для выявления внутренних отношений в системе целого, т.е. раскрывает сущность более глубокого (второго, третьего) порядка. Соответственно и способы воспроизведения действительности в теоретическом познании будут отличны от эмпирических способов. Они направлены на раскрытие сущностной основы явлений, их субстанции, законов ее деятельности, развития, т.е. в теоретическом освоении действительности конкретное предстает не как исходное в познании, а как результат логического процесса, позволяющего раскрыть явления в их внутренней взаимосвязи, в их целостности. В эмпирическом же познании конкретное – это исходное в познании, а эмпирические способы исследования конкретного направлены на то, чтобы выделить общие свойства, общую основу явлений, т.е. найти то, что связывает их, обуславливает их единство. Но при эмпирическом обобщении исследователь, рассматривая сходное в явлениях, лишь предполагает существование такой основы. В силу того что эмпирическое познание не охватывает еще в целостности (на субстанциональном уровне) сущностные отношения явлений, оно не может иметь той глубины доказательства, той степени необходимости, которая присуща теоретическому познанию. В общем процессе познания эмпирическое изучение подготавливает фактическую основу, данные, систематизирует и обобщает их в рамках тех или иных представлений для перехода к более глубокому раскрытию сущности иными – теоретическими средствами, т.е. подготавливает эмпирическую базу к раскрытию сущности второго (более высокого) порядка. Подобно тому, как логическое воспроизведение исторического

развития в его существенных моментах и переходах углубляет исторический способ описания, теоретическое познание углубляет познание сущности, которая односторонне и неполно охватывается на эмпирической ступени. Единство эмпирического и теоретического находит свое выражение и в понятиях, на различных уровнях познания различающихся и в своих функциях, и в своей содержательности и, вместе с тем, обнаруживающих свою целостность. Абсолютизация значения чувственного познания принижает значение теоретических форм познания, и сводит эмпирические формы к чувственным показаниям, а факт рассматривается как чувственное показание, как показание приборов. Эмпиризм в лучшем случае допускает равнозначность теоретического и эмпирического подхода в описательных научных понятиях, которые представляются не формами отражения объективной действительности, а формами регистрации научных фактов, облегчающими течение научной информации. В противоположность такому подходу марксистская философия в анализе процесса познания выделяет как существенный момент отношение знаний к отображаемому. Это позволяет глубже анализировать сущность понятий как форм познания, выявлять значение различных методов познания, правильно определять роль чувственного опыта, практики как важнейшего средства, помогающего раскрывать во взаимодействиях объектов сущностные отношения. Факты, которые для позитивизма, в сущности, есть предел знаний, в действительности становятся средством раскрытия внутренних отношений, и только в системе взаимосвязей они обретают силу доказательности. На уровне теоретического знания факт получает объяснение как явление, связанное со своей основой, субстанцией. Если теория не будет опираться на факты, не будет проверяться ими, она останется в области абстрактных построений, голых схем, т. е. окажется бесполезной, схоластической. Как без идеи нельзя получить плодотворные экспериментальные данные, так и без опоры на факты, на опыт нельзя получить объективно значимую, жизненную научную теорию. Эмпирическое познание ограничено своими рамками, которые не позволяют достаточно глубоко выявить закономерности явлений в системе целого. В силу этого эмпирическое познание не обладает развитой предсказательной функцией. Из фактов прямо не выводится идея, хотя познающий субъект, выдвигая идею, объясняющую факты, опирается или принимает их во внимание. Ученый

пользуется теоретическими конструкциями, гипотезой, интуицией. Существенное значение в их выдвижении имеют и философские принципы, научная картина мира и т.д. По-новому используются и понятия для выдвижения и формирования идей, теоретических построений. Исследование новых неизвестных ранее науке структурных уровней организации материи все явственнее раскрывает внутреннюю связь между расширением сферы научного познания и его проникновением в глубинные процессы. Усложнение форм познания находит отражение и в изменении взаимодействия между эмпирическим и теоретическим уровнями и в новых формах образования понятий. Понятия эмпирического уровня познания со временем могут превращаться в теоретические, но не все логические понятия имеют эмпирическую основу. Отметим, что не только эмпирические понятия, но и не всякая теория раскрывает источник самодвижения. Точно так же не всякая эмпирия ограничена рамками недиалектического подхода к анализу явлений в их отношении к общему. В анализе различий эмпирического и теоретического (эмпирических и теоретических понятий) существенное значение имеет характер абстрагирования, воспроизведение конкретного. Если в эмпирическом познании обобщение конкретных свойств, связей не доходит до раскрытия целого в его многообразных отношениях, включая противоречия, то при теоретическом познании главное внимание (главная познавательная задача) сосредоточивается на воспроизведении отражаемого в целом, в системе существенных отношений, т.е. как такого конкретного, которое основано на теоретическом синтезе, единстве многообразного. Эмпирический путь познания, начиная с конкретного, использует созерцание и представление и ведет к абстрактному его выделению, к фиксации его свойств, отношений. Понятия в эмпирическом познании – это формы для выделения, обозначения и абстрагирования общего как сходного, обнаруженного практикой в предметно-чувственном познании. Индуктивный характер мысленного процесса на этом уровне познания связан с процессом становления и развития понятий в таких связях, которые ограничены эмпирическим содержанием и еще не образуют логически завершеного целого. Однако было бы ошибкой абсолютизировать этот индуктивный процесс, не видеть его связи с дедукцией. Процесс эмпирического обобщения, как и образование понятий, так или иначе исходит из неявно или явно признаваемой посылки единства мира, существования общности как внутренней

основы явлений. В понятиях осуществляется синтез не только эмпирически получаемого знания, но и переход к его теоретической ступени, т.е. понятия – та сфера, которая замыкает два противоположно направленных процесса движения мысли: от чувственно конкретного к общему и абстрактному и от абстрактного через систему понятий, определений к конкретному в теории, в логическом отражении. Единство эмпирического и теоретического в понятиях как формах отражения объективной действительности достигается и реализуется в целостном процессе познания и практике. Понятия как формы, заключающие в себе, с одной стороны, эмпирические обобщения, а с другой – теоретические объекты в их логических отношениях и связях, – важнейшие формы воспроизведения действительности в ее существенных отношениях. В системе связей понятия обогащают свое содержание, на теоретическом уровне эти связи обретают статус логических отношений, чувственно-предметная сторона отступает на задний план, снимается, утрачивает свой образный характер. Чтобы точнее очертить содержание используемого понятия в научном исследовании, обычно уточняется его смысл, особенно если возможны разночтения его в данном контексте. Вместе с тем с обогащением понятий новыми теоретическими связями выявляется богатство отношений между понятиями, они становятся более содержательными, определенными и вместе с тем более подвижными, динамичными. Происходит преобразование эмпирического содержания в теоретическое, как формы отражения они играют более активную роль в развитии знаний. Не все понятия проходят одинаково сложный путь своего становления и развития. Некоторые из них формируются, как бы минуя эмпирическую ступень становления, развития, и вводятся в теорию для обозначения некоего абстрактного объекта в теории, коррелят которого неизвестен или не может быть зафиксирован существующими эмпирическими средствами познания. Содержание подобных понятий определяется логическими отношениями, необходимость его введения и существования в данной теории – потребностями, самой теории, необходимостью заполнения недостающего звена. Эти понятия рассматриваются как чисто логические конструкты, свободные изобретения разума. Логическая необходимость введения таких понятий может иметь широкую основу, опираться на всю совокупность знаний, косвенно включающих и эмпирические. Несомненно, что переход к теоретическим формам означал скачок в развитии

мышления, обусловленный новыми способами воспроизведения действительности в идеальных формах, широким использованием абстракции, моделирования, фантазии. Большое значение приобретают категориальные структуры мышления, на основе которых идут поиска новых сущностных отношений. Творческий процесс в силу этого приобретает новые формы, включая как дискурсивное, так и интуитивное мышление. Несравненно более широкая область возможного в сущностных отношениях в сфере общетеоретических построений не означает, что она неограниченна. Область возможного ограничена общими логическими формами и принципами мышления, отражающими в широких аспектах действительность. Если же помнить эту связь, которая в логике может быть многократно опосредованной, тогда становится ясным, что свобода в конструировании понятий подчинена задаче поиска логических отношений, связей, необходимых для раскрытия сущности изучаемой действительности. Тогда логически объяснимо, почему подобные понятия находят свою физическую интерпретацию, связаны с предметно-чувственным содержанием. Во-первых, это обусловлено тем, что они возникли в системе понятий, выражающих явно или неявно (в логической форме) предметное содержание; во-вторых, тем, что познание изучаемого объекта в системе целого выявляет необходимые введения понятия с логически содержательной смысловой нагрузкой. Поэтому неудивительно, что такое понятие в системе своих отношений становится содержательным, может быть уточнено, развито, интерпретировано в общей ткани научного познания. Интуиция и свобода творчества в формировании и введении понятий – необходимый элемент творческого познания, помогающий абстрагироваться от частных, устаревших, недостаточно широких принципов, выйти в сферу неизвестного, нового. История науки знает немало примеров введения понятий и принципов не от эмпирии, а от логической необходимости, от целого, из потребностей построения такого целого, которое объясняло бы новые факты. В последующем развитие теории на основе использования новых понятий, принципов, развития практики подтверждало или не подтверждало их объективность и необходимость. Для подтверждения нередко имело существенное значение не только развитие данных принципов в теории, но и поиски их выхода в практику, в эмпирию, для чего требовалось дальнейшее развитие экспериментальных и эмпирических знаний в указанных новой теорией

направлениях, построение абстрактной модели, проведение мысленных экспериментов.

1.2 Концепция глобализации и устойчивого развития в описании социальных трансформаций

В современном мире сложилась ситуация, при которой ни одно государство не может осуществлять свою политику без учета интересов мирового сообщества. Хотя в то же время происходит борьба за сферы влияния, за рынки сбыта, сырьевые источники и за овладение стратегически важными районами мира. Это приводит к тому, что наблюдается тенденция формирования «однополюсного» мира, возрастает социально-экономический разрыв между некоторыми регионами. Особенно это проявляется в отношениях между высокоразвитыми и так называемыми странами «четвертого мира». То есть на фоне процессов интеграции, присутствуют и явно выраженные противоречия, проявляющиеся в форме различного рода конфликтов. В настоящее время источником трансформации являются в основном высокоразвитые западные страны. Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой оказываются в разных стартовых условиях, что приводит к значительному различию в уровне их благосостояния и степени вовлеченности в процессы глобализации. Огромная разница в экономическом и технологическом развитии стран современного мира порождает ситуацию, при которой слаборазвитые и развивающиеся государства вынуждены пользоваться капиталом, техникой и технологиями высокоразвитых стран. В результате бедные страны оказываются в зависимости или изоляции от высокоразвитых стран и подвергаются разрушительному освоению путем обособления и изъятия финансовых и интеллектуальных ресурсов. Такая ситуация характеризуется таким новым понятием, как «ловушка глобализации». «Конечные страны» – тоже новое понятие и характеризует страны, попавшие в эту ловушку и навсегда потерявшие ресурсы развития. Вместе с тем, в современном мире позиция полуизоляции скорее всего приведет сначала к экономическому застою, а затем к последствиям, которые пока трудно предсказать. Очевидно, что возникает серьезная угроза для информационной, политической и культурной экспансии со стороны

высокоразвитых стран по отношению к развивающимся. Еще несколько лет назад концепции устойчивого развития и глобализации, как преобладающих тенденций современного мира, в какой-то мере конкурировали. Причем первая из вышеупомянутых рассматривалась как гуманистический проект, в котором признается позитивная роль технологических новаций, но на первый план выдвигается человек как главная ценность. По мнению авторов проекта, человеческие знания и способности должны стать основным потенциалом общества, ищущего выход из кризиса. Но поскольку потенциал человеческих способностей может быть раскрыт только в процессе преодоления отчуждения человека, то следует как можно больше расширять сферу демократического участия в общественной жизни. Предполагался, в первую очередь, демократический контроль над введением и использованием новых технологий. Разрабатывались проекты гуманизации экономики в целом, где материальное производство функционирует ради человека, а не производство ради прибыли и показателей плана (в чем более всего были заинтересованы бюрократические структуры). В рамках этого проекта отвергается приватизация как самоцель, но декларируется гуманизация, демократизация всех видов собственности. Концепция устойчивого развития включает в себя: исторический подход, основанный на выявлении и изучении кризисов и катастроф, произошедших вследствие человеческой деятельности; футурологическую направленность, то есть своеобразное переплетение поисковых и нормативных прогнозов, способствующих созданию проектов и предсказанию возможных последствий их осуществления для мирового развития; эвристическую направленность, проявляющуюся на двух уровнях. На первом уровне связь анализируемой теории с процессом познания природы и общества носит опосредованный характер, на втором происходит непосредственное выдвижение новых теоретических положений и практических рекомендаций. Основной целью концепции устойчивого развития является решение проблемы выхода человечества из состояния «неустойчивости», переходного периода и создания нового социального порядка. Но поскольку новый социальный порядок – это ни что иное, как новый тип общества, то концепция устойчивого развития является научным обоснованием дальнейшего прогресса современного общества на основе возможностей собственных внутренних ресурсов, а не на безграничной экспансии и

количественном росте. Гуманистический проект социальных преобразований охватывает политику и культуру, экологию и информацию. Он развернут к глобальным проблемам, будущему мировому сообществу и включает в себя разнообразные модели нового международного порядка. Вторая концепция – глобализация, которая в настоящее время становится превалирующей тенденцией мирового развития, продолжая в модифицированной форме уже существовавшие ранее процессы прогресса и модернизации. Модели построения постиндустриального общества в различных странах в основном отличаются по выбранным приоритетам, но в последнее время и по позиционированию к процессам глобализации. Следует отметить, что современного периода глобализации могло бы не быть без развития новых информационных технологий и их стремительного распространения. Процессы интеграции и взаимодействия между различными странами и народами в той или иной мере проходили на протяжении долгого исторического периода. Но только в современную эпоху мировое сообщество включается в единую, а вместе с тем и разнообразную систему экономических, политических, культурных, информационных связей. В современном обществе, по сравнению с предшествующими временами, претерпели значительные изменения место, статус и судьба человека, превращаясь в проблему, решаемую каждым индивидуально, на фоне преодоления страха перед будущим и необходимостью идти на риск. Именно неопределенность будущего как индивидуального, так и общественного, негативно влияет на духовно-нравственное состояние общества и ставит перед человеком проблему выбора дальнейшей стратегии жизнедеятельности в ситуации чаще всего непредсказуемых последствий. Содержание понятия «безопасность» означает отсутствие опасностей или наличие возможностей надежной защиты от них. Стало очевидно, что когда каждый из его аспектов как военный, так и политический, экономический, социальный, экологический играет свою роль. Психологическая безопасность – один из аспектов национальной безопасности, состояние общественного сознания, при котором общество в целом и каждый конкретный человек принимают существующее качество жизни как адекватное и устойчивое, в связи с тем, что создаются реальные возможности для удовлетворения потребностей в настоящем, и имеются основания для уверенности в будущем. При создании систем безопасности в расчет необходимо принимать

инновационные процессы, связанные с глобализацией, региональной интеграцией, развитием социальных систем, новых технологий и стремительным распространением информационных технологий. Система безопасности выступает как специально созданный свод правовых норм, законодательных и исполнительных органов, а также средств, методов и направлений их деятельности по обеспечению надежной защиты объектов безопасности, и представляет собой непрерывный процесс, заключающийся в обосновании и реализации наиболее оптимальных методов, способов и путей совершенствования и развития системы безопасности, выявлении потенциальных опасностей и угроз. Происходящая в последнее время акцентуация на двойственности процессов глобализации, объясняет факт происходящей универсализации принципов международных взаимодействий в самых различных сферах жизнедеятельности человека – политической, финансовой, технологической, культурной и т.д. Одновременно происходит усложнение внутренней структуры и системы взаимодействий нового мирового порядка, что можно характеризовать как важный фактор укрепления стабильности. Для Республики Беларусь, как и многих других стран, возникает проблема мегатрендов или основных направлений, определяющих дальнейшие перспективы развития, поскольку отказ от включенности в процессы глобализации означает полную изоляцию, что, возможно, может привести в конечном счете к полному упадку страны.

1.3 Символическая ценность массового спорта в трансформационном обществе

Реалии жизни трансформационного общества выявляют причудливое сочетание материальных и постматериальных стимулов деятельности людей. В этом обществе большинству граждан далеко до полновесного удовлетворения материальных потребностей. Экономическое равновесие между социальными группами, активность субъектов хозяйствования носят довольно зыбкий характер. Трансформационное общество терзаемо противоречиями ввиду недостатка материального благополучия большинства в свете миражей западных стандартов

потребления, доступных лишь незначительным зажиточным слоям населения. При этом современные технологии с неизбежностью требуют от работающего новых качеств, и прежде всего – творчества. Человеческая активность направлена на развитие способности овладевать стремительно меняющимися методами и знаниями. Таким образом, приемлемые перспективы общественной трансформации буквально вписывают информацию в качестве основного производственного ресурса. Обретение нового статуса информационного общества предполагает изменение характера потребления материальных и духовных благ. Французский философ Ж. Бодрийяр отмечает, что потребление – это не пассивное состояние поглощения и присвоения, которое противопоставляют активному состоянию производства. В потреблении осуществляется активное отношение и универсальный отклик на внешние воздействия, на нем основана вся система культуры. Объектом потребления становится система знаков. Можно констатировать завершение экономической эпохи и переход к доминированию символической ценности [1]. Массовый спорт в качестве объекта потребления обладает выраженной символической ценностью, доставляет индивиду комплекс эмоциональных переживаний, наполняет жизнь осмысленностью. Символическая ценность массового спорта связана прежде всего с существенными изменениями социальной среды трансформационного общества: ломкой традиционных устоев, стремительно растущим и изматывающим индивида потоком информации. Интенсивной физической нагрузке самой природой положено сбрасывать психическое напряжение, удерживать человека от дистресса. В информационном обществе профессиональные спортсмены, достигшие ярких успехов, мгновенно обретают символическую популярность героев, кумиров, простых и понятных. В массовом спорте индивид в конечном итоге соперничает с собой, что исключает героическую напыщенность оценки его деятельности и не позволяет нарушать известную заповедь о несотворении кумира. Также сводятся к минимуму психологические издержки непредсказуемости спортивных результатов, опасности поражения. Успех в спорте высших достижений слишком жестко связан с чрезмерной коммерциализацией и политическими амбициями стран, что приводит к подрыву духа олимпизма. Победа нередко достигается за счет фармакологии, судейской нечистоплотности; при этом здоровья спортсменам от такой деятельности не

прибавляется. Все эти пороки массовый спорт оборачивает в противоположность – подлинную символическую ценность. Успехом является сохраненное и приумноженное здоровье, зависящее от способностей, желаний, миропонимания индивида. Символическая ценность некоммерческого спорта состоит в предоставлении возможности человеку ощутить восторг, вдохновение, выход за пределы либеральных стереотипов существования, которые активно навязываются подрастающим поколениям трансформационного общества. Первоначально либеральная теория по-своему выражала отношение интеллектуалов к развернувшейся мощи человеческого разума, новых возможностей социума. Либерализм определяет в качестве меры свободы индивида институт частной собственности. Это означает безоговорочное подчинение человека рыночной системе, поглощающей все его способности, устремления. Рынок выставляет обезличенную ценность усилий индивида – меру меновой стоимости. С позиций классического либерализма именно этот социальный институт в высшей своей форме частного предпринимательства выступает самым надежным гарантом свободы индивида, исключает политический произвол со стороны властей. Могущество гражданского общества основано прежде всего на том, что большая часть произведенного в стране непосредственно принадлежит многоликому предпринимательству и тем, кто на него работает. Защита общества, отдельного индивида от самых примитивных и диких форм политического насилия выступает самым значимым достижением института частной собственности. Однако данная ступень высвобождения человека, являясь исторически неизбежной, фундаментальной, выступает лишь подготовительной, за которой, собственно, и начинаются проблемы раскрепощения личности. Причастность индивида к массовому спорту может служить добрым знаком в стремлении полновесной реализации личной свободы. Высокий уровень состязательности в спорте является отражением конкурентности в социуме, где влиятельны установки либерального сознания. Существует положительная взаимосвязь между спортивными занятиями и самоуважением занимающихся, общим чувством удовлетворения, гордости и удачи в физической деятельности. Самоуважение понимается как своеобразный признак приспособления личности к социальной жизни, как посредник достойного социального поведения [2]. Свобода человека, основанная на праве владения,

реализуется в самой естественной для нее среде обитания – рыночной, которая в качестве господствующей смогла оформиться лишь как капиталистическая. Отмеченная сращенность свободы и собственности создает представление о капитале как самой адекватной форме реализации человеческой свободы. В трансформационном обществе самые захватывающие способности человека связаны с предпринимательской жилкой, чутьем, позволяющим ублажить перенасыщенный рынок, который в основе не может не ориентироваться на массовость, доступность, а потому и заведомо определенный уровень примитивизма, пошлости. Смышленный, проницательный, нахрапистый в такой системе всегда побеждает и подчиняет утонченность и камерность любого самого изысканного таланта, напрямую меркантильно не заземленного. Отсутствие перспективной (по крайней мере – обозримой) альтернативы институту частной собственности как основе уклада жизни общества не позволяет вывести последнее за пределы экономического бытия. Любые самые дерзкие социальные программы поневоле ориентированы лишь на перераспределение совокупного общественного капитала, в истоках которого доминируют многообразные формы предпринимательства. Таким образом, реализация личной свободы зажата рамками стоимостных отношений. Оценка успеха человека денежным эквивалентом несопоставимо эффективнее, чем штыком, колючей проволокой, благосклонностью начальства. Однако сомнение индивидов и даже общества, признающих стоимостный критерий свободной самореализации в качестве основного, атрибутивного, способно загубить сам процесс раскрепощения. Стоимость – это не фантом, не пустая абстракция, а объективно выверенная интегральная характеристика совокупного труда всего общества как системы довольно прихотливого обмена формами жизнедеятельности. При всех неоспоримых достоинствах стоимостного опосредования данное отношение страдает генетическим безразличием к любым проявлениям культуры. Сеть не удерживает воду. Стоимость даже не «намокает», поскольку не в состоянии зафиксировать идеальность природы социокультурных форм, обращая их в расходный материал массовой культуры. Массовый спорт естественным образом попадает под влияние массовой культуры со всеми ее изъятиями. Массовая культура формирует у людей пассивное восприятие действительности, культивирует пошлость, примитивизм в

отношении к окружающему миру. Уход от проблем повседневности, рутины, отвращение к осмысленности существования дополняются безвкусыными стандартами потребительства индустриального общества. На первый взгляд занятия спортом способны активно противостоять такому наполненному самодовольством мироощущению индивида. Ведь спорт невозможен без нацеленности на усилия, терпение и даже определенное изнурение организма человека. Массовый спорт отличается от лечебной физкультуры важнейшей составляющей – постоянным стремлением поддерживать пороговую нагрузку, обеспечивающую тренировочный эффект. Фирменная экипировка и инвентарь, которые так дороги рынку, к этой животельной силе любительского спорта имеют лишь косвенное отношение. Однако коварство массовой культуры основано на непрременной простоте, узнаваемости и доступности потребляемых товаров или услуг. Главное – легко получить желаемое. Человек обретает не столько товар или услугу, сколько воплощенную надежду, стремление, мечту о собственном идеальном образе, вылепленном массовой культурой и успешно продаваемом. Спортивное волевое напряжение при таком подходе невольно выступает для потребителя как самоистязание и последовательно уступает увлечению внешней атрибутикой спортивных занятий. Массовый спорт замещается адаптивной физкультурой. Самый наглядный пример – «велокатание» горожан, где явное изобилие недешевых средств передвижения безнадежно сопровождается практическим отсутствием тренировочных нагрузок. Суставы поскрипывают – и это несомненное благо – однако соматическое здоровье не укрепляется при полной уверенности большинства катающихся в причастности к спорту. Бег, плавание, лыжи, гимнастика, любительские игровые виды спорта – все это не требует существенных материальных затрат и при определенных усилиях гарантирует поддержание соматического здоровья. Однако рынок перегружает символическую ценность спорта, сводит ее к выгоде, изгоняет недостаточно тяжеловесные составляющие. В этом отношении характерно полное непонимание постэкономического способа раскрепощения со стороны зажиточных слоев населения, которых настигает разящая развращающая сила пресыщения комфортом. В трансформационном обществе материальные потребности состоятельного меньшинства удовлетворены настолько, что занятие спортом получает особую значимость, подтверждает престиж постматериальных стимулов потребления.

Однако свобода и достоинство (даже в либеральной трактовке) несовместимы с высокомерием и чванством обитателей закрытых спортивных заведений, для которых престиж – недоступность, позволяющая смотреть на других как на плебеев. Пока социально-политические реалии безысходно терзают рядового обывателя, не оставляя вменяемых перспектив личного благополучия, большинство граждан не получит устойчивой мотивации к спортивной деятельности. Если полноту личной свободы нельзя гарантировать в потребительском благополучии граждан, то остается почти мистический – постматериальный путь. Знание может стать источником свободы человека при переходе к новому типу общества, но способны реализовать ее главным образом индивиды, выделяющиеся разносторонней образованностью. Занятия любительским спортом можно рассматривать как один из самых естественных способов преодоления духовного кризиса индивида, обремененного целым комплексом проблем трансформационного общества. Важнейшие составляющие символической ценности спорта – ощущение «мышечной радости», прилив эндорфинов – вполне способны подвигнуть индивида к осознанию смыслообразующих первооснов его существования. Только так можно прожить не заемную, а свою жизнь, не поддаваясь растлевающим стереотипам рынка и массовой культуры.

1.4 Физкультурно-спортивная инфраструктура в белорусских губерниях в начале XX века

Физическая культура и спорт приобретают все большее значение в современном обществе. Навыки и знания, получаемые при ведении активной физической деятельности, напрямую влияют на благосостояние населения, улучшают физическое и психологическое состояние человека. Места, отведенные для занятий различными видами физической и спортивной культуры, способствуют развитию отношений между различными социальными (возрастными, национальными, профессиональными) группами, а также объединению их в локальные сообщества как основного элемента гражданского общества. Массовый спорт становится необходимой средой для возникновения и развития всевозможных

коммуникационных связей внутри города. Формирование специализированной и доступной физкультурно-спортивной инфраструктуры становится необходимостью. Инфраструктура сферы физкультурно-спортивных услуг – это комплекс, объединяющий инженерно-строительные объекты, специализирующиеся на предоставлении физкультурно-спортивных услуг и оснащенные необходимым спортивным оборудованием и инвентарем для занятий физической культурой и спортом. На протяжении всей советской и в современной белорусской историографии становление физкультурно-спортивной инфраструктуры рассматривалось с момента возникновения советского государства [3]. Лишь в последние несколько лет возникают исследования, посвященные дореволюционному спорту и культуре досуга в Российской империи [4; 5]. Данная научная разработка посвящена изучению количественных характеристик объектов физкультурно-спортивной инфраструктуры в белорусских губерниях, источникам ее возникновения, востребованности, формам собственности и доступности для различных социальных слоев, а также оценке динамики этих показателей в последние десятилетия существования Российской империи. Развитие физической культуры и спорта, характерных для общества буржуазного типа в белорусских губерниях относится к послереформенному периоду. Великие реформы 1860-1870-х гг. начали трансформацию общества, создавая спрос на физическую культуру и спорт. Необходимо отметить, что вхождение новых явлений в жизнь общества происходило по нескольким направлениям, что отражалось в инфраструктуре: 1) материально-техническое обеспечение подготовки солдат после военной реформы Александра II; 2) инфраструктура для введения уроков гимнастики в учреждениях Министерства народного просвещения; 3) муниципальные городские объекты; 4) физкультурно-спортивные объекты общественных организаций; 5) удовлетворение личных интересов отдельных состоятельных граждан в определенных видах спорта и физических упражнениях. Современная классификация услуг физкультурно-спортивных организаций отмечает необходимость включения в данную проблематику еще трех аспектов: сервисное обслуживание и ремонт, производство спортивного инвентаря, а также рекламу [6, с. 1415]. Относительно независимо друг от друга Военное министерство и Министерство просвещения решали схожую задачу – первые были заинтересованы в создании подготовленного солдата к

сложным физическим требованиям послереформенной армии, а вторые – искали способ оздоровления учащегося и создания гармоничной личности. При этом первыми к проблеме обратились в армии после военной реформы. Изменяется военная техника, оснащённость армии и её тактика. Новые требования предъявляются и к солдату. Для ведения войн нужны большие армии обученных солдат, обладающих хорошо развитыми физическими и морально-волевыми качествами. Для решения поставленных задач требовалась соответствующая материально-техническая база. В 1880-е гг. армия обладала значительными материальными ресурсами, однако каждая дивизия или полк являлись полноценным хозяйственным субъектом. Как результат, системного решения вопросов по обеспечению физкультурно-спортивной инфраструктурой в армии в начале XX века не существовало. Каждый командир решал этот вопрос исходя из личных пожеланий и денежных возможностей. Например, смена руководства 101-го пехотного полка в Гродно и интерес нового командира полковника Энгельгарда к физическим упражнениям привел к постройке гимнастического городка, качелей и других конструкций, созданию площадки для подвижных игр, мест для шашечно-шахматных соревнований [7, с. 225]. Командование 100-го Островского полка в Витебске в 1910-1911 гг. также организовало несколько игровых площадок для гражданских лиц на территории своего лагеря в Мазурино. Офицеры Брестской крепости организовали себе площадки для лаунтенниса, куда допускались и члены семей. Капитан крепостной артиллерии С.И. Егоров в 1912-1913 гг. привез из Варшавы футбольные мячи и оборудовал футбольное поле [8, с. 66]. Качественные дороги в крепости позволили использовать велосипеды в качестве основного транспорта уже в 1900-х гг., как для рядовых и офицеров (Д. Карбышев, В. Догадин), так и для членов их семей. На территории филиала Санкт-Петербургской кавалерийской школы в Поставах (1899–1914 гг.) были оборудованы трасса для скачек, конкурное поле и теннисный корт. Для чинов 103-го Петрозаводского полка в Гродно по приказу гродненского уездного воинского начальника полковника Келпша летом 1914 г. выделили специальный участок р. Неман для купания, где разместили дежурную лодку с гребцами, фельдшерский пункт, спасательные круги и нескольких военнослужащих с опытом спасения на водах [7, с. 226]. Министерство Народного просвещения на рубеже XIX-XX вв. находилось в сложном состоянии,

обусловленном в первую очередь ограниченными ресурсами. Сложившуюся ситуацию отлично иллюстрирует положение гимназий в белорусских губерниях. Так, на 1910 г. в Виленском учебном округе насчитывалось 16 мужских гимназий, в учебных планах которых было физическое воспитание (гимнастика, подвижные игры, прогулки). Часть гимназий размещалась в зданиях XVIII – первой половины XIX вв., которые изначально не были рассчитаны на занятия физической культурой и спортом. Более того, их статусное расположение в центре городов ограничивало и возможности расширения прилегающей территории (плотная застройка и высокая стоимость) – так было в Гродно, Минске, Вильно, Могилеве, Мозыре, Слуцке. В более выгодное положение попали гимназии, для которых на рубеже столетий были построены новые здания – типовые губернские проекты учитывали соответствующий запрос заказчика и в планировку был включен гимнастический зал, иногда площадка с игровой зоной. Брестская мужская гимназия размещалась в здании 1905 г., Мстиславская гимназия – в здании 1908 г., Гомельская – в 1909 г. [9, с. 51]. В этом случае инфраструктура гимназии позволяла не только решить проблему с уроками, но и сдавать помещения в аренду. Для остальных учебных заведений было несколько вариантов решения проблемы. Так, руководство мужской гимназии в городе Гродно, расположенной в корпусах бывшего доминиканского монастыря, в 1901 году приняло решение о постройке нового корпуса для размещения гимнастического зала. Однако первоначальная смета на строительство составила 10189 руб., однако хозяйственный комитет располагал лишь половиной требуемой суммы [10, л. 43]. От имени директора гимназии А.Ф. Пигулевского был оформлен запрос на недостающую сумму в Виленский учебный округ. В результате длительной переписки попечитель округа резюмировал: «Устройство гимнастического зала признано желательным, но в то же время невозможно начинать работу до тех пор, пока гимназия не будет располагать достаточными собственными средствами» [10, л. 58]. В дальнейшие годы будут рассмотрены варианты продажи существующего здания и покупки нового, приобретение дополнительного участка земли для гимнастики, переезд в имение Станиславово по приглашению князей Друцких-Любецких. Как итог, вопрос останется нерешенным до начала Первой мировой войны. Вторым вариантом, который практиковался в гимназической среде, была аренда городских площадок для проведения занятий

физической культурой и спортивных тренировок. Так, например, Могилевская мужская гимназия пользовалась и своим небольшим залом, и площадкой городского общества содействия физическому развитию. Витебская мужская гимназия (здание 1808 г. на стыке Замковой и Вокзальной улиц) использовала для игр сквер между зданием гимназии и дворянским собранием, а занятия физической культурой проходили в пристройке [11, с. 151]. Упомянутая выше Гродненская гимназия также договорилась осенью 1901 г. с обществом содействия физическому развитию о пользовании их инфраструктурой на льготных условиях: 100 рублей из средств гимназии и 200 рублей из городской управы [9, с. 114]. Самым радикальным вариантом был отказ от физической культуры и игр на холодное время года. В отличие от немногочисленных гимназий ситуация в училищах была еще более сложной. Гимнастика и физические упражнения преподавались в 264 училищах Виленской губернии, но менее десяти из них имели для этого необходимы помещения. В остальных физические упражнения преподавались на улице, в теплое время года. Схожая ситуация была и в 218 училищах Могилевской губернии на этот же 1910 год [9, с. 121]. Редким удачным исключением в решении проблемы, при наличии денежных средств, была постройка дополнительных площадок и гимнастических городков. Белостокское реальное училище, накопив 3600 рублей, обратилось в 1901 году с запросом к попечителю округа о закупке гимнастической площадки. Ходатайство было удовлетворено, кроме гимнастического городка было закуплено снаряжение для крокета, оборудована площадка для лаун-тенниса, наборы для игры в городки, мячи, а также популярный в начале XX века спортивный снаряд – «гигантские шаги» (конструкция, напоминающая карусель, без сидений – ученик висел на руках, совершая оборот вокруг центрального столба) [12, л. 4]. Описание Полоцкой семинарии за 1901 год дает представление о параметрах инфраструктуры заведения: «гимнастический зал 3 на 7 сажень, пол деревянный и некрашеный, с южной стороны помещения пять окон; площадка во дворе для гимнастических упражнений на 18 сажень; имеются следующие 7 снаряды: шесты, канаты, шведская стенка, брусья, наклонная лестница, бревно, деревянные палки» [13, л. 8]. Отдельные спортивные и физкультурные мероприятия финансировали родительские комитеты, например, заливку катков в Гродно и Витебске [11, с. 168]. В 1914 г. со стороны Министерства народного просвещения были выделены

средства для организации площадок для детских игр при училищах Витебской губернии. Был разработан проект сооружения в г. Невеле, где предусматривалось наличие ограждения, открытой эстрады (приспособленной для гимнастических упражнений), а также спортивного инвентаря – мячей, кеглей, лестниц и т.д. Предполагалось и наличие преподавателей, а площадка могла принимать как учащихся, так и детей дошкольного возраста. Однако начало военных действий прервало реализацию проекта [11, с. 82]. Городские власти видели растущий спрос на физическую культуру и спорт. Бюджеты белорусских городов не могли позволить себе серьезные капиталовложения в спортивную инфраструктуру города и стремились привлечь инвестора для решения таких задач. Это отлично просматривается на протяжении последних 20 лет Российской империи на примере самых популярных объектов: яхт-клубов, ипподромов и велотреков. Еще в конце XIX в. были образованы частные яхт-клубы в Витебске (1895 г.), Мозыре (1899 г.), позже в Гродно (1914 г.). С одной стороны, это были объекты закрытого типа для состоятельных жителей, однако на отдельные снаряды или площадки пускали всех желающих за умеренную плату. С другой стороны, Витебский яхт-клуб в 1900 г. информировал: «20 июля будет открыт для публики к 4 часам дня вход на нижнюю и крокетную площадки Яхт-клуба с платою по 20 коп. с каждого лица» [14, л. 1173]. Городские власти охотно шли навстречу частным инициативам, так как это способствовало пополнению городской казны и удовлетворяло спрос населения. Например, витебская городская управа ежегодно в начале XX века сдавала в аренду под каток места на р. Западная Двина и Витьба (получая 70-75 рублей дохода). Показателем роста физкультурно-спортивных объектов стало открытие в городе Вильно филиала одного из крупнейших чешских производителей гимнастических снарядов – фабрики И. Виндыша. Открытая еще в 1876 г. в Смихове для обеспечения нужд чешского сокольского движения, фабрика в 1910-е гг. заложила в Российской империи три торгово-сборочные точки – Москва, Санкт-Петербург и Вильно [15, с. 71]. На курсах повышения квалификации в 1913 г. молодых учителей ознакомили с продукцией фабрики гимнастических снарядов Виндыша, где их ознакомили с уходом со спортивным инвентарем, выдали каталоги с образцами гимнастических снарядов и типовыми вариантами комплектации залов [16, с. 34]. Растущий рынок и интерес к спорту давал возможности к получению прибыли. Завод военнопехотного

снаряжения и гимнастических принадлежностей Лаубе и К., обслуживавший и наши губернии, в 1913 г. достиг объемов производства на сумму в 300 тысяч рублей. Потенциальная прибыль интересовала и городские власти. Минская городская дума на заседании 26 августа 1896 г. удовлетворила ходатайство Минского общества любителей спорта об отводе участка земли на устройство трека: «отвести обществу в бесплатное пользование, в виде опыта, на один год, участок земли в городском саду, согласно представленному обществом плана, с тем, что на постройку должно быть разрешение Управы» [17, л. 143]. Вместе с треком в Губернаторском саду появился теннисный корт, кегельбан, зимний каток. Схожая ситуация была в Витебске, где местному Обществу велосипедистов предоставили под временную постройку участок на Ковальской площади, безвозмездно, на 6 лет, но с интересной оговоркой: «в случае необходимости в земле, все постройки будут снесены за свой счет, без всяких со стороны города вознаграждений» [18, л. 47 об.]. Более того, Витебское общество велосипедистов организовало и специальное помещение для катания на велосипеде и в зимнее время [19, с. 281]. По просьбе Гродненского общества физического развития был выделен участок для постройки нового велотрека, члены общества осуществляли за небольшую плату прокат велосипедов, коньков и лыж, и другого спортивного инвентаря. Здесь же имелись разнообразные спортивные площадки, каток; арендовались крытые помещения, яхт-клуб и так называемый «плац». Расходы общества в 1910 году составляли около 2 тыс. рублей. Племянник могилевского губернатора А. Пильца, гимназист А. Власов так описывает местное общество физического развития: «Восточнее Большой Садовой были параллельные ей улицы: Малая Садовая с больницей Красного Креста и Зеленая. Северные концы этих улиц упирались в место, где был так называемый «Плац». Благотворительный комитет, заботившийся о физическом развитии могилевской учащейся молодежи, устроил на пустом участке нечто вроде спортивного клуба. Там было футбольное поле, точное по своей площади. Была дорожка для упражнения велосипедистов. Были гимнастические приборы, канаты, лестницы. Были даже теннисные площадки с возможностью брать «ракеты» на прокат» [20]. Интересной формой сотрудничества городских властей и общества стали вольно-пожарные общества, которые с начала XX века также занимались созданием физкультурно-спортивной инфраструктуры. Например, по инициативе

почетного председателя гомельского вольно-пожарного общества И.П. Максимова был заложен парк на окраине Гомеля, важной частью которого стал трек, в зимнее время превращавшийся в каток. Пропускная способность таких объектов была высока, минский велотрек во второй половине 1910 г. посетило более 9 тысяч человек. Частную инициативу по созданию материально-технической базы для занятий физической культурой среди еврейского населения белорусских губерний проявило общество охранения здоровья еврейского населения (ОЗЕ). В 1913 году были организованы детские площадки в Витебске, где организовали поля для футбола, гимнастический городок, поля для игр в мяч. Эти площадки в течении года посещали около 800 человек. Представляют интерес факты о частных спортивных объектах из личных воспоминаний граждан. Так, учитель гимнастики Полоцкого кадетского корпуса в 1901 г. А. Полторацкий отметил во время путешествия по Западной Двине, что некоторые усадьбы укомплектованы лучше корпуса – например, в усадьбе барона Медема было несколько теннисных кортов, велосипеды [21, с. 81]. Ряд спортивных площадок был в Несвиже у Радзивиллов и в других частных имениях. Таким образом, для физкультурно-спортивной инфраструктуры в начале XX века в белорусских губерниях характерен заметный рост. Наряду с традиционными центрами – армией и системой образования, спортивные объекты количественно и качественно растут благодаря городской и общественной инициативе. Рост количества общественных организаций и популяризация спорта в 1912-1914 гг. привели к резкому увеличению объектов. Велосипед, теннис, футбол, каток, тяжелая и легкая атлетика, плавание стали все более доступными среднему классу и простому обывателю, что отражает процессы качественного изменения городской культуры и возникновение горожанина нового типа.

1.5 Сборная БССР на Всесоюзной спартакиаде 1928 года

Воспитание «нового человека», которое советское государство считало одной из основных своих целей, предполагало формирование новой бытовой культуры, «правильного» досуга, важным элементом которого должна была стать физическая культура. Для советского гражданина физическое воспитание было тесно связано с

идеологическим. Формы и методы развития физкультуры определялись государством. Массовое ее распространение, по мнению советских руководителей, укрепляло здоровье населения и его готовность совершать трудовые или военные подвиги во славу своей страны, бороться с внешними и внутренними врагами. Массовая физкультура провозглашалась средством классовой борьбы. Практической демонстрацией этой борьбы становились соревнования на территории СССР с участием приглашенных зарубежных команд.

После революции 1917 г. советское руководство старалось полностью заменить понятие «спорт» на термин «физическая культура». Она стала государственным делом «исключительной важности, обеспечивающим физическое и культурное возрождение страны» [22, с. 52]. Само слово «спортсмен» не появляется ни в советской прессе, ни в документах организаций, созданных для руководства спортом и физической культурой. Вместо него появляется определение «физкультурник». Новый термин должен был подчеркивать, что физическое развитие человека – это неотъемлемая часть его жизни, а буржуазный спорт – культивирование индивидуализма.

Спартакиада в Москве, проводимая с 12 по 24 августа 1928 г., должна была наглядно продемонстрировать преимущества советской модели развития физической культуры перед западным буржуазным спортом. Она стала грандиозным, но единственным в своем роде спортивным мероприятием, прошедшим в СССР до Второй Мировой войны. В ней участвовало 4040 советских спортсменов (из них 850 женщин) и более 600 иностранцев [23, с. 3]. В том же году с 17 мая по 12 августа проходила IX Олимпиада в Амстердаме, на которую впервые после Первой Мировой войны были приглашены германские спортсмены. Всего в ней участвовало 2883 человек, из них 277 женщин.

Оргкомитет Всесоюзной Спартакиады во главе с А.С. Енукидзе утвердил правила соревнований, которые проводились по олимпийской системе. Кроме того, в газете «Известия» подчеркивалось, что Всесоюзная Спартакиада является демонстрацией мировой рабочей спортивной солидарности против буржуазной Олимпиады в Амстердаме [24]. В программу Олимпиады в Амстердаме входили: современное пятиборье, хоккей на траве, академическая гребля, бокс, борьба, велоспорт, водное поло, гимнастика, искусство, конный спорт, легкая атлетика,

парусный спорт, плавание, прыжки в воду, тяжелая атлетика, фехтование, футбол. В перечне видов спорта Спартакиады отсутствовал хоккей на траве, пятиборье, конный спорт, зато присутствовал теннис, который был частью программы соревнований Олимпиады до 1924 г., и вновь вошел в нее в 1988 г. в Сеуле; баскетбол, который в олимпийской программе появится на Олимпиаде в Берлине в 1936 г., а также стрельба, которая, в свою очередь, отсутствовала в олимпийской программе только в 1904 г. и 1928 г. В программе советских игр были еще городки, бег с препятствиями и мотоспорт.

В программах обеих игр были включены соревнования по искусству. На Олимпиаде в Амстердаме в данной категории было разыграно 11 комплектов наград (за лирику, драматургию, скульптуру, архитектурный дизайн, рисование и т.д.). На Всесоюзной спартакиаде в номинации «Искусства» подразумевались «Пляски и танцы», которые могли быть гимнастическими или национальными «этнографическими» [25, с. 7].

Одной из целей проведения Спартакиады была пропаганда массового спорта, для чего был разработан целый план мероприятий, которые должны были увлечь советского человека атмосферой спортивного праздника. В день открытия 12 августа состоялся огромный парад физкультурников на Красной площади, в котором приняли участие более 25000 человек, в том числе и около 600 иностранцев.

В дни проведения Спартакиады на улицах Москвы появились «герольды», трубившие в фанфары, созывая на соревнования. Дома на центральных улицах были украшены, а площади города были оборудованы радиоточками, для информирования населения о результатах соревнований, а также проведения радиорепортажей непосредственно с места проведения соревнований. Для создания видео хроники событий было привлечено 6 кинооператоров. Первая видео съемка Олимпийских игр будет проведена в 1936 г. Фильм «Олимпия», снятый Ленни Рифеншталь о событиях Олимпиады в Берлине, также был предназначен для демонстрации превосходства арийской расы и национал-демократической идеологии Германии.

С целью поддержания атмосферы праздника 16 августа на Москве реке был проведен карнавал. Были установлены семь прожекторов, освещавших воду. По льготному тарифу можно было взять на прокат лодку. Газета «Известия» с

гордостью сообщала, что лодки были разобраны еще накануне утром, а с берега за карнавалом наблюдало около 300 тысяч человек. Власти сделали все, чтобы праздник продолжался как можно дольше. Было продано огромное количество ракет для салюта и римских свечей. Играли несколько духовых оркестров, с берега в воздух был запущен фейерверк в форме пятиконечной звезды. Москва река была полностью заполнена лодками от храма Христа Спасителя до Нескучного сада.

Спортивные соревнования длились две недели. Им предшествовали отборочные соревнования, как в СССР, так и за границей. Участвовало 18 команд из СССР и 12 иностранных. Команда БССР насчитывала 184 участника и в командном зачете заняла третье место. Большую часть физкультурников команды БССР отобрали из филиалов добровольного спортивного общества «Динамо». Члены этого общества выделялись хорошей физической подготовкой, и тренировочный процесс был направлен на совершенствование спортивного мастерства, в то время как многочисленные коллективы физической культуры на промышленных предприятиях и кружки физкультурников в деревнях больше уделяли внимание пропаганде физической культуры и массовому привлечению участников любого возраста и физической формы. Самым популярным у зрителей видом спорта оказался футбол. Именно о нем чаще всего писались яркие репортажи в газетах. Для участия в футбольном турнире Всесоюзной спартакиады впервые была сформирована сборная БССР по футболу. Накануне спартакиады проводились матчевые встречи городов, первенства округов. По их результатам и была создана в конце июля первая сборная БССР. Для лучшей подготовки к турниру команда провела два товарищеских матча в Гомеле с командой Киева и в Москве с командой Северного Кавказа [26].

Матч в Гомеле собрал около 4000 зрителей и закончился победой белорусской команды со счетом 5:1. На самой спартакиаде сборная БССР заняла четвертое место в турнире команд союзных республик и зарубежных коллективов.

Женская сборная БССР по баскетболу дошла до финала, где встретилась с командой Ленинграда. В финальной встрече журналисты оценивали силы белорусской команды невысоко, а потому и проигрыш считался предсказуемым. На страницах газет неоднократно подчеркивалось, что Высшему совету физической культуры следует развивать тренерские методические школы на местах и оказывать

всестороннюю помощь республикам в целях популяризации массового спорта и повышения спортивного мастерства сложившихся команд.

Также в сборной БССР выступали фехтовальщики. Репортерами они рассматривались как молодые, подающие надежды спортсмены, однако призовых мест белорусы достигнуть не смогли.

Советское руководство было удовлетворенно результатами соревнований. Удалось создать атмосферу праздника и привлечь внимание советских граждан к спортивным соревнованиям. Результативность команд, представлявших республики СССР давала основания утверждать, что советская модель организации массовой физкультурной и спортивной работы превосходит «буржуазную» модель, сложившуюся в Западной Европе и США. Предполагалось, что подобные масштабные международные социалистические спортивные соревнования станут традиционными. Коммунистический спортивный интернационал (КСИ), воодушевленный ее результатами, начал готовиться к следующей Спартакиаде в Берлине, приурочив ее к десятилетнему юбилею КСИ в 1931 г. Когда в столицу Германии начали собираться участники, германские власти, опасаясь политических демонстраций, запретили ее проведение. До войны соревнования масштабов Спартакиады 1928 г. в СССР больше не проводились, организовывались лишь спортивные состязания на региональном или ведомственном уровне.

2 Методические и социальные аспекты подготовки кадров в сфере физической культуры и спорта

2.1 Анализ эстетической значимости спорта как компонента воспитания личности

В настоящее время спорт является социально значимым явлением, так как ценностный потенциал его благоприятствует развитию общества и личности. Существенно усилилось влияние спорта на социализацию и воспитание личности, формирование ее стиля жизни.

Спорт является одним из факторов включения людей в общественную жизнь, приобщения к ней и формирования у занимающихся опыта социальных отношений. В этом состоит его важная роль в процессе социализации личности. Характерные для спорта отношения: межличностные, межгрупповые, межколлективные, включены в систему социальных отношений, выходящих за рамки спорта. Совокупность всех этих отношений составляет основу влияния спорта на личность, основу усвоения ею социального опыта как в сфере спорта, так и в более широком плане. Спортивное движение как массовое социальное течение приобрело в XX-XXI веках большое значение и в качестве одного из факторов социальной интеграции, т.е. сближения людей и объединения их в группы, организации, союзы, клубы на основе общности интересов и деятельности по удовлетворению этих интересов. Популярность спорта, связь спортивных успехов с престижем народа, нации, государства делают его каналом воздействия на массовое сознание.

Спорт, выступающий фактором укрепления международных связей, взаимопонимания и культурного сотрудничества народов, сегодня занял одно из ведущих мест в международном общении. Международные спортивные связи выросли до глобальных размеров, а такие формы спортивного движения, как «спорт для всех» и олимпийское движение, стали интернациональными течениями современности. Спорт – политический инструмент, так как одной из задач его является содействие формированию чувства национальной самоидентификации и национального престижа. Он имеет также немалое экономическое значение, которое проявляется в том, что средства, вложенные в развитие спорта, окупаются прежде

всего повышением уровня здоровья и общей работоспособности населения, продлением жизни человека. Экономическое значение имеют финансовые средства, получаемые от самих спортивных зрелищ и эксплуатации спортивных сооружений.

Основной ценностью общества является здоровье людей. И в этом аспекте роль спорта также значима. Спорт оказывает положительное воздействие на состояние и функциональные возможности организма человека. В то же время спорт является источником положительных эмоций, позволяет снимать умственную усталость и ощутить «мышечную радость». Спорт также одна из популярнейших форм организации здорового досуга, отдыха и развлечений. Таким является массовый спорт, в котором не ставится цель достижения высоких спортивных результатов. Спорт – это и большие возможности как для физического и спортивного совершенствования, так и для нравственного, эстетического, интеллектуального воспитания. Высокие требования к проявлению физических и психических качеств человека служат лично-направленному воспитанию духовных качеств личности. Спорт граничит с искусством. Эстетические свойства спорта проявляются в гармонии физических и духовных качеств человека. Особенно в этом плане выделяются такие виды спорта, как спортивная и художественная гимнастика, фигурное катание, синхронное плавание, конный спорт и другие. Красота человеческого тела, технически сложные и отточенные движения, праздничное настроение – все это привлекает поклонников спорта.

Спорт имеет огромный воспитательный потенциал и является одним из пространств формирования гармонически развитой личности, так как предоставляет огромные возможности для эстетического развития личности, формирования телесной красоты, воспитания способности воспринимать, чувствовать и правильно понимать прекрасное – в поступках, в совершенстве движений и т.д. Наиболее ярко эстетика физической культуры и спорта проявляется во взглядах на красоту тела человека, на красоту его движений, на красоту спортивного соперничества, при котором демонстрируются не только физические, но и духовные качества спортсмена

В спорте наблюдается тенденция к повышению роли и значения эстетического фактора. Еще конце XIX века Пьер де Кубертен, занимаясь вопросами

реформирования системы образования и воспитания во Франции, обращается к греческой системе воспитания гармонично развитого человека. В Древней Греции превыше всего ценились крепкое здоровье и красота сильного человеческого тела, «греки сперва сами преобразовали себя в прекрасные формы, а затем объективно выражали их в мраморе и на картинках» (Гегель). Кубертен увидел в спорте то средство, которое дает возможность реализовать идею целостного развития личности, обосновал огромные возможности, заложенные в спорте для воспитания личности. Средством, позволяющим более полно и эффективно реализовать цели и задачи реформы системы воспитания, стало возрождение им Олимпийских игр и развертывание олимпийского движения как особого социально-педагогического движения, участники и организаторы которого ставили своей основной целью использование спорта в целях гуманистического воспитания, совершенствования личности и социальных отношений. На Играх, как считал Кубертен, на первом плане должна быть задача воспитания посредством спорта. Представление Кубертена о личности спортсмена-олимпийца, выражено в девизе «Возвышенный дух в развитом теле!» [27]. В «Оде спорту», написанной в 1912 году, Пьер Кубертен отразил сущность спорта и его значение в жизни человека. Спорт – постоянный спутник в жизни человека, настоящий и надежный друг. Если будешь, верен ему, то получишь взамен радость, которую он дарит духу и телу. Спорт – скульптор человеческого тела, делает его сильным, ловким, статным, исправляет недостатки, унаследованные им от рождения; справедливость указывает прямые, честные пути, которые ищут люди для достижения целей, поставленных в жизни; благородство, требует высокой нравственности, справедливости, моральной чистоты, неподкупности; спорт вдохновляет, приносит радость, удовольствие, веселость; способствует совершенству человека; спорт – «красная строка в «Кодексе здоровья»». Кубертен нашел простые и прекрасные слова, которые понятны каждому человеку. «Ода спорту» получила золотую олимпийскую медаль на конкурсе искусств по разделу «Литература». Пьер Кубертен не оставил без внимания и проекты оригинальных спортивных сооружений. Он был уверен, что важнее не финансовая составляющая проектов, а профессионализм художников, чувствующих меру в выборе цвета и пропорций, при эффектном их соединении даже в безобидных реквизитах, в подходе к декоративности спортивных зданий, их

соразмерности, в эстетике трибун. Им были проанализированы и музыкальное оформление спортивных зрелищ.

Эстетическая составляющая присуща всем видам спорта, но в разной степени. Особенно это относится к тем видам спорта, где спортсмены проявляют в полной мере свое техническое мастерство. В спортивной и художественной гимнастике, фигурном катании, акробатике, прыжках в воду, синхронном плавании, конном спорте чаще, чем в других видах спорта, можно говорить об эстетических составляющих и о стиле исполнителей. Например, в фигурном катании и художественной гимнастике в движении создаются образы, благодаря эксплуатации эстетики тела и мастерству спортсмена. Здесь объектами красоты становятся спортивная техника и совершенство исполнения, танец под музыку раскрывает скрытые возможности пластики тела человека. Чем выше класс спортсмена, тем ощутимее его эстетическое мастерство. В совершенстве техники заложен артистизм. Н.Серый, гимнаст, говорил о гимнастике: «Она словно пальцы скульптора способна создавать формы тела, превращать слабого в сильного, исправлять такие недостатки, как впалая грудь, сутуловатость, опущенные плечи, вялость и неловкость движений». В КЮР, произвольная программа выездки с обязательными упражнениями под музыкальное сопровождение, каждое выступление – это представление, в котором лошадь и всадник, практически всегда телепатически общаются между собой. В любой программе максимальные претензии относятся к эстетическому впечатлению и стилю. Гармония в партнерстве между всадником и лошадью также важна, как и между спортсменами в балльных танцах, парном фигурном катании или синхронном плавании. В КЮР пара «спортсмен – лошадь» гармонично танцует под музыку, присутствуют ритмичные и энергичные движения. Достижение великолепия в выступлении возможно только при идеальной дисциплине и эффектности элегантных движений. В этом виде конного спорта оценивается техническая часть и артистизм, но последний важнее. Для выступления важно подобрать музыку, важно наличие музыкального вкуса, так как музыка соответствует ритму движений лошади, ее темпераменту, стилю, внешнему виду; соответствует внешнему поведению партнеров. Музыка также должна понравиться и судьям, и зрителям.

Не исключением являются и другие виды спорта, такие как футбол, боевые искусства, бокс и т.д. Нередко можно сказать о футболисте, что он «танцует с мячом». Когда спортсмен играет в футбол и относится к нему как к игре, тогда это можно назвать «красивым футболом», который собирает стадионы и завоевывает сердца зрителей. Гармония боевых искусств: карате, ушу, джиу-джитсу, дзюдо и другие, скрыта в философском подходе и сохранении традиций. Неотъемлемые звенья борьбы: «дух – техника – тело». Боксер, показывая мастерство на ринге, внедряет нужные качества в жизнь, тренируя волю и закаляя характер, чтобы воспитать в себе надежность и целеустремленность. Выразительность движений, гибкость спортсмена восхищают болельщиков. Состязания, как правило, проходят в духе уважения к сопернику, содержат ценные для воспитания молодежи ритуалы, утверждают наполненные высоким гуманизмом благородные традиции, многие из которых сохранились и не утратили своего значения до нашего времени. Например, в тайском боксе поединок проходит под традиционную тайскую музыку, задающую ритм боя. Считается, что звуки музыки наделены магическими свойствами, позволяющими освободить сознание от всех рутинных мыслей и придать раскованность психике бойцов. Ритм музыки способствует концентрации и позволяет бойцу биться на ринге с большей отдачей и силой. Музыка подчеркивает и торжественность обстановки. Экстремальные виды спорта: альпинизм, горнолыжный спорт, серфинг, фристайл, каякинг, маунтинбайк, рафтинг, парашютизм, паркур и другие, несмотря на то, что они связаны с риском для здоровья и жизни, обладают тоже большим эстетическим колоритом, вызывают чувства восхищения и восторга мастерством спортсмена. Занимающиеся этими видами спорта соревнуются не только друг с другом, но и с природными препятствиями и трудностями.

Эстетический потенциал спорта зачастую направлен в сторону больших масс людей, чтобы они сопереживали игре и активно сами занимались спортом. Мастерство спортсмена эстетическими составляющими привлекает зрителя. Они находят отклик в эстетической составляющей культуры человека. Техническое и тактическое мастерство спортсмена находятся под влиянием тренера, спортивных организаций, обеспечивающих условия для раскрытия его потенциала. Но изначально они должны иметь четкую направленность действий, во время которой

спортсмен забывает обо всем на свете, кроме того, что он делает в данный момент, и это дарит ему и зрителям состояние, близкое к эстетическим переживаниям. Соперничество атлетов в спорте имеет эстетическую окраску. Атмосфера соперничества на спортивной арене вовлекает в процесс эстетического восприятия спортивного противостояния не только самих участников соревнований, но и зрителей. Тем самым создаются предпосылки для копирования и переноса всего лучшего, эстетического не только в сферу спорта, но также обычную жизнь спортсменов и зрителей. На стадионах, в спортивных залах спортсмен проявляет такие черты как умение вести себя на публике, умение установить с нею контакт и подчинить своему таланту. Происходит духовное, эстетическое соединение спортсменов и зрителей. Добровольность участия, целостность, пространственно-временная ограниченность, красота, стремление к совершенству позволяют рассматривать спорт как один из видов художественного творчества. Эстетическая сторона спортивного соперничества связана и с нравственной окраской спортивного противоборства. Она нередко проявляется в правилах, поступках и общепринятом поведении спортсменов во время напряженных единоборств. В настоящее время спортсмены все больше следуют своду этических и моральных законов, основанных на внутреннем убеждении индивидуума о благородстве и справедливости в спорте (Фэйр Плэй). Не малую роль в эстетическом восприятии спортивного соперничества играют аккуратность и красота спортивной экипировки, должное поведение спортсменов, их благородные поступки по отношению к соперникам. Они придают определенную эстетическую окраску всей игре в целом [28, 29].

Соревнование – спортивное зрелище. Современные технические средства коммуникации, прежде всего телевидение, способствовали тому, что аудитория спортивных зрелищ, как никогда прежде, расширилась, что и увеличило влияние спорта на эмоционально-чувственный мир человека. Спортивный праздник обладает большим эстетическим воздействием, имеет возможность выразить и развить в новых формах народные традиции (подъем и спуск флага, парады, награждения). Эстетическая сторона спортивных ритуалов очень эффективна в воспитательном отношении. Ритуальное действие, обращенное к самой игре, указывает на определенные принципы поведения в соревновании, психологически подготавливает к нему, дает определенный нравственный настрой, например, олимпийская клятва,

олимпийский огонь. Но еще в большей степени эта условно-знаковая система имеет назначение указать социальную значимость спортивных действий, вызвать у их участников и зрителей чувство сопричастности.

Для того, чтобы физическая культура, спорт могли стать элементом образа жизни людей, стать необходимой частью их общей культуры, ее носитель, т. е. специалист по физической культуре и спорту, должен регулировать ее направленность, способы, результаты с нравственными ценностями и при формировании, использовании телесно-двигательных качеств человека исходить из представлений о нормах и идеалах их красоты и других ценностей культуры.

Таким образом, в спорте заключены огромные возможности для эстетического воспитания, посредством спорта происходит эмоционально-волевое и морально-этическое совершенствование личности. Спортивная деятельность как сфера эстетической культуры и одновременно средство его эстетического воспитания обладает, особенно для молодых людей, большой эстетической привлекательностью. Отсутствие физической культуры и спорта в системе эстетической культуры человека нарушает гармонию его телесного и духовного развития. Современный спорт неоднозначен, в нем присутствует много противоречий. Тем не менее основа спорта, его сущность имеет явно выраженную гуманистическую и эстетическую направленность, влияет на всестороннее развитие личности.

2.2 Музей истории спорта БГУФК

Спорт популярен во всем мире. В последние годы мы стали свидетелями значительных успехов в развитии национальных и частных музеев Германии, Франции, Швеции, Дании, Финляндии и др. По предложению бывшего президента МОК Х.А. Самаранча был выпущен буклет с изложением принципов организации национальных музеев спорта [30]. Под эгидой МОК создана Всемирная ассоциация музеев спорта, учредительное заседание которой состоялось в Лозанне в июне 1989 года. Музеи спорта могут классифицироваться либо по географическому признаку, либо в соответствии с их тематикой. К первой категории относятся международные музеи спорта, правда в настоящее время есть лишь одно учреждение подобного рода

– Олимпийский музей в Лозанне. Вторую группу образуют национальные музеи спорта, имеющиеся, например, в Хельсинки, Париже, Базеле, и других городах. Как и Олимпийский музей, они знакомят с различными видами спорта, но если первый собирает и экспонирует материалы по олимпийским дисциплинам, то национальные музеи посвящены тем видам, которыми занимаются в данной стране. Следующая группа – областные и провинциальные музеи спорта, далее идут местные музеи и, наконец, музеи клубов. Необходимо упомянуть также «музеи славы» [31]. Что касается тематики, то можно провести различия между музеями широкого профиля, рассказывающие о нескольких видах спорта, и музеями, специализирующимися на одном-двух видах. Эти различия весьма условно, так как в жизни, как правило, встречаются смешанные формы. Музей истории БГУФК был создан в соответствии с постановлением Совета БГОИФК «О создании музея истории БГОИФК» от 30 ноября 1985 года. Создание музея истории БГОИФК способствовало организации учебно-воспитательной работы со студентами, сохранению традиций института, повышению эффективности работы профориентации. 5 ноября 1986 года Совет БГОИФК принимает решение о создании Совета музея в составе: профессора кафедры управления физкультурным движением и истории физической культуры К.А. Кулинковича (председатель), проректора по учебной работе В.М. Киселева, проректора по научной работе В.И. Морозова, зав. кафедрой УФД и ИФК, руководителя рабочей группы музея Я.Р. Вилькина, декана педагогического факультета В.С. Филипповича, доцента кафедры марксистско-ленинской философии и научного коммунизма Ю.В. Сергиевской, доцента кафедры гимнастики М.И. Цейцина [32; 33]. В том же 1986 году было разработано и утверждено «Положение о музее БГОИФК». Бессменным руководителем музея стал заведующий кафедрой УФД и ИФК, профессор, кандидат исторических наук, Заслуженный тренер Республики Беларусь Я.Р. Вилькин, человек беззаветно преданный идее создания музея. Он возглавлял музей с 1985 по 1997 годы – до последних дней работы в институте. По очереди ответственными за музей были преподаватели кафедры А.А. Середин и Л.Н. Барышникова. По инициативе ректора М.Е. Кобринского в 2000 году была проведена реконструкция музея, для которого выделили новое помещение. В обновленном виде музей был открыт в 2002 году. Сегодня экспозиция расположена на 76 кв. м., где представлены основные этапы

деятельности университета по десятилетиям с 1929 года по настоящее время. Здесь можно ознакомиться с материалами о выступлениях белорусских делегаций на Всесоюзных физкультурных парадах на Красной площади в Москве, о развитии спортивной науки, о спортивных победах. Среди наиболее ценных экспонатов – знамя техникума физической культуры и знамя Белорусского государственного ордена Трудового Красного Знамени института физической культуры 1937 года, номерной значок комплекса «Готов к труду и обороне» 1931 года и многие другие интересные материалы. Внимание привлекают предметы спортивной славы и гордости не только университета, но всей страны: борцовки А.В. Медведя, мячи футболистов «Динамо» – чемпионов СССР 1982 года, и команды по ручному мячу (Минск) с автографами спортсменов и др. На отдельных тематических стендах освещены этапы становления олимпийского образования в Республике Беларусь и развития олимпийского движения в целом. Основу этой части экспозиции составляют подлинники: фотографии, документы, книги, значки, жетоны, медали, спортивный инвентарь олимпийских чемпионов и призеров – студентов БГОИФК (БГУФК). Экскурсионная программа также включает в себя знакомство с чемпионами и призерами Игр Олимпиад в Галерее олимпийской славы, посещение фотовыставки «Спорт в движении», просмотр фильмов об олимпийских чемпионах нашей республики из видеокolleкции музея [34]. Таким образом, имеющиеся возможности позволяют музею наглядно участвовать в олимпийском образовании студентов университета, школьников и других посетителей. Музей активно пропагандирует олимпийские идеалы, здоровый образ жизни, способствует гармоничному развитию личности студентов.

2.3 Роль историко-этнографического музея БГУФК в приобщении студентов в этнотуризму

В 1993 году на базе кафедры философии и истории Белорусского государственного университета физической культуры был создан историко-этнографический музей. Открытие музея стало важным событием в образовательном процессе и во всей культурно-просветительской деятельности университета по сохранению и пропаганде национального культурного наследия,

включая работу со студентами нашего университета по воспитанию уважительного отношения и любви к своему народу и стране.

История создания музея началась с введение в учебную программу в 90-е годы предмета «Мировая и отечественная культура». В ходе изучения этой дисциплины у студентов университета проявился интерес к белорусской культуре, культуре своего народа, своих дедов и прадедов. Заинтересованность студентов-спортсменов в изучении явлений и предметов народной культуры во многом обусловлена и тем, что, участвуя в соревнованиях по своим видам спорта в различных странах мира, они встречаются с обычаями, обрядами этих стран, их искусством и бытом. Необходимо отметить, что в это время ректор университета В.А. Соколов поддержал инновационное педагогическое решение – открыть историко-этнографический музей при кафедре общественных дисциплин. Студенты активно привлекались к поисковой, а затем и к научной работе по подготовке материалов о культуре Беларуси, подбору и описанию экспонатов для музея. Естественно, были студенты-скептики, которые не верили в идею создания музея. Поисковая работа по сбору экспонатов способствовала повышению у студентов интереса к изучению быта и культуры своего народа, содействовала глубокому познанию своих корней, своих предков, их хозяйственных занятий, народных традиций и обрядов, сохранившихся в различных регионах нашей страны.

Социальные преобразования, происходящие сегодня в нашем обществе, выдвигают перед музеем новые задачи, обусловленные его возможностями. Научно-культурный потенциал историко-этнографического музея кафедры используется как источник знания, наглядной «агитации» в развитии образовательной деятельности студентов. За время функционирования музей посетило множество делегаций, оставивших положительные отзывы: «В историко-этнографическом музее почувствовали истинную силу этноса Беларуси»; «Музей – это незабываемые воспоминания детства»; «В музее не только история, а мудрый взгляд на мир и человека. Музей объединяет не только время, но и человеческую цивилизацию»; «Этнаграфічны музей – гэта кніга, якая расказвае пра жыццё нашых дзядоў і бацькоў». Экспонаты, найденные студентами, воплощают в себе память, культ предков и возможность их воскрешения посредством вещей.

В настоящее время выставочная экспозиция предсавляет этногенез разных народов и общественных объединений, их быт и культуру. Музей собирает, сохраняет, изучает и экспонирует культурное наследие не только белорусов, но и народов стран Азии, арабского Востока, а также Европы. Сегодня фондовое собрание составляет около 1500 предметов. В его составе среди вещественных артефактов много фотографий, фильмов, звукозаписей. Как уже отмечалось, уникальность музея состоит в том, что его организаторами и собирателями экспонатов являются сами студенты. За время обучения необходимо воспитать в молодом человеке личность, владеющую системой ценностей, которая позволит будущему специалисту активно участвовать в общественной жизни родной страны и трудиться на благо народа и государства. Гуманитарные знания, полученные студентами в университете, помогут им лучше бороться с проявлениями разного рода «социального зла», пользоваться достижениями мировой и отечественной культуры, беречь ее и по возможности стараться приумножить. В настоящее время, особенно в сельской местности, которая переживает демографическое старение, молодежь уезжает в город, забывает традиционные историко-культурные ценности. Вот почему сегодня особую значимость приобретает создание музеев и сохранение наиболее ценных реликвий и предметов традиционной культуры белорусского народа, а также приобщения к ним молодых людей.

Семинарские занятия по культурологии проводятся в музее кафедры в соответствующей обстановке: длинные столы, покрытые скатертью, лавки, стилизованные под народную старину. На столах стоят вазочки с цветами. На занятиях заслушиваются студенческие рефераты, посвященные быту и культуре белорусского народа. Студенты серьезно относятся к подготовке этих рефератов и своим выступлениям с сообщениями о народных традициях, обрядах, обычаях, знахарстве, народной медицине, а также о белорусских праздниках, которые еще сохранились в сельской местности.

В 2006 году музей получил собственную площадь в виде двух соединенных аудиторий, в одной из которых проводятся занятия по предметам кафедры. С этого времени коллекции музея начинают быстро увеличиваться благодаря творчеству студентов, которые почувствовали любовь к поискам экспонатов и изучению белорусской культуры. Так, студент Дмитрий Богатищев написал картину,

рассказывающую о быте белорусского народа начала XX века. На картине отражена сельская жизнь людей: их обустроенность, быт, культура и т. д. Полотно впечатляет своим реализмом. Студент Артур Гридчин написал картину «Сялянскае падвор'е», где изобразил дом, хозяйственные постройки и двор крестьянина с колодцем-журавлем. Есть среди экспонатов музея предметы прикладного искусства. Так, студент Александр Ткаченко собственноручно сделал керамическую вазу для цветов, а Марина Филипчик – цветы из соломы. Некоторые студенты, занимаясь выжиганием по дереву, сделали картины и для музея, другие – отремонтировали патефон, на котором в настоящее время проигрываются старые грампластинки.

В настоящее время в музее широко представлено ткачество. Студентами собрано более 150 рушников, различного рода постилки, блузки, сорочки, скатерти и т.д. Много собрано предметов для ткачества: коловроты, сукало, ниты, бёрда, льночесалки, гребни для вычесывания льна, веретена, щетки, сделанные из шерсти дикого кабана и из конского волоса. Большой интерес вызывает у студентов проигрывание на патефоне грампластинок, знакомство с изделиями из глины. Особое место в музее занимает «красный угол», где собраны иконы, молитвенники, подсвечники со свечами, а также лампадки конца XIX – начала XX века.

Экспозиция включает коллекции старинных самоваров, утюгов, маслбоек. С большим интересом студенты рассматривают нумизматику, в том числе бумажные и металлические деньги не только из Беларуси, но и из других стран. Очень популярны у посетителей музея водительские права, датированные 1929 годом на польском языке формата А3. За 25 лет в музее были созданы разделы пчеловодства, рыболовства, гончарных изделий, а также изделий из соломки и лозы, представлена и резьба по дереву.

Все собранные в музее предметы помогают студентам лучше изучить культуру белорусского народа, его традиционные хозяйственные занятия. В коллекции имеется определенное количество экспонатов, в том числе и по плотничеству, так как оно являлось наиболее распространенным занятием жителей Беларуси, поскольку постоянно имелась потребность в строительстве жилых и хозяйственных построек. Существовали также профессиональные плотники, которые возводили мосты, плотины, мельницы, церкви и т.д. Столяры делали следующие работы: установка дверей, оконных рам, изготовление мебели,

домашней утвари, сельскохозяйственный инвентарь, транспортные средства. Широко распространено было бондарное ремесло, которое преобладало в форме кустарного промысла. Посуда из дубовой, сосновой, еловой, осиновой клепки широко применялась в домашнем быту белорусов и изготавливалась преимущественно для нужд местного рынка. Посетители с интересом рассматривают рубанки, фуганки и т.д., а также предметы бондарства. Особый интерес у студентов вызывает предмет для натягивания обруча на деревянные бочки и другие изделия, датированные началом XX века. Повсеместно на территории Беларуси был развит мукомольный промысел. Особенно широко он стал распространяться в XV–XVI веках, что было связано с проникновением на белорусские земли западноевропейского изобретения – ветряных мельниц голландского и немецкого типов. В музее можно ознакомиться с деревянными жерновами, которые состоят из двух половин с набитыми металлическими пластинками для перемалывания зерен, а также дежой с веком, в которой хозяйки делали тесто для выпечки хлеба. Есть экспонаты не только для приготовления муки, но и очистки зерна. Это старинная ступа, а также цеп для обмолота зерна, деревянная лопата для сушки зерна.

Культура белорусов тесно связана с землей, земледелием. Многие праздники, обычаи и традиции берут свое начало из событий, тесно связанных с земледельческим календарем. Дожинки, пожалуй, самый известный из таких праздников. Этот древний обряд известен практически всем народам, которые занимаются земледелием. С давних времен «Дожинки» означали конец жатвы, горячей уборочной поры и тяжелой работы, поэтому и праздновали его всегда с размахом. В последний день жатвы на поле собиралась толока – добровольные помощники, среди которых были родственники, друзья, соседи. Самая старшая и уважаемая женщина показывала, где кому жать и первой начинала жатву. Каждый взмах серпом сопровождался специальными обрядовыми песнями. Когда дело близилось к завершению, проводился обряд «завивания бороды». Этот древний обычай связан с поклонением духу поля, который скрывается в последнем несжатом снопе [35, 35, 37]. На Полесье, например, этот обряд проходил так: внутри несжатого куска поля оставляли хлеб и соль, над которыми связывали колосья – «завивали бороду». Потом эту «бороду» срезали серпом и добавляли в последний сноп, а на

голову старшей жнеи надевался венок из колосьев этого снопа. После завивания «бороды» жнеи начинали кататься по земле, по полю.

При этом они просили сжатую ниву вернуть их силу. После этого последний сноп красиво наряжали и несли в дом хозяина поля. Среди всех жней выбиралась самая красивая девушка, которая возглавляла шествие с дожиночным снопом. Хозяева встречали жней хлебом-солью, а дожиночный сноп занимал свое почетное место под образами. В некоторых регионах во дворе или на поле купали хозяина – проводили обряд очищения водой. Эта традиция – проводить «Дожинки» – оказалась такой сильной, что ни годы, ни войны, не смогли ее уничтожить. В 1996 году в Беларуси появился новый праздник – Республиканский фестиваль-ярмарка тружеников деревни или республиканские «Дожинки». Первые «Дожинки» были проведены в городе Столине Брестской области, о чем в музее имеется фотоальбом. Этот праздник начинается с шествия участников по центральной улице города-хозяина. Песни, танцы, национальная кухня, современная и народная культура – праздник получается масштабным и красочным. Проходит он обычно в несколько дней. Вначале всегда награждают лучших хлеборобов страны – комбайнеров, водителей и т.д. Проходят концерты и выставки народного творчества, демонстрируется сельскохозяйственная техника и продукция. Столь масштабное празднование «Дожинок» характерно лишь для Беларуси. Больше ни одна страна на постсоветском пространстве не празднует окончание жнива с таким размахом.

Знание студентами белорусских праздников и обрядов формирует национальный облик современного человека. Каждый человек – носитель прошлого и носитель национального настоящего, он является связующим звеном в истории развития общества. И если не сохранять память о прошлом, то теряется часть его личности. Без знания прошлого нельзя строить будущее. Результаты анонимного опроса студентов БГУФК свидетельствуют о том, что изучение народного быта и культуры в формате музея для них интересно и необходимо. Приведем лишь некоторые выдержки из опросных листов: «В рефератах по этнографии много открыли нового для себя», «Больше узнал об истории нашей Беларуси и ее быте», «Это очень интересно и нам нужно знать хотя бы для общего развития», «Интересно жить, когда в чем-то начинаешь разбираться» и т. д. Много экспонатов музея – личные вещи студентов. Так, например, Александр Кузнецов, который занимается

фигурным катанием, принес в музей свои детские коньки с ботинками. Из Объединенных Арабских Эмиратов была привезена в музей традиционная одежда мусульманина. Саид Риза подарил музею коврик, на котором мусульмане отправляют свои религиозные требы, а также четки, состоящие из 99 бусинок. Михаил Баранов сдал в музей традиционный казахский халат, вышитый нитками под золото и бисером, который получил в награду на соревнованиях в Казахстане его отец. В музее создана экспозиция зарубежной этнографии, которая пополняется студентами, вернувшимися с соревнований из-за границы. Среди предметов имеются папирусы из Египта, головные уборы из Турции, Индии, Израиля, Киргизии, Казахстана, Узбекистана, другие экспонаты из разных стран.

Молодежь представляет собой слой людей, наиболее заинтересованных в знании значительных явлений материальной и духовной жизни человечества, их эволюции и современного состояния. К числу таких явлений относится и религия. В пользу этого говорит ее история, уходящая своими корнями в древнейший период человечества, ее многочисленные связи с другими областями духовной жизни общества, с другими явлениями культуры, а также значительная роль, которую она до сих пор играет в жизни многих миллионов людей на земле. Молодежь является носителем ценностей, выработанных культурой. Христианство доказало, что жить по христианским ценностям – цель вполне реальная и выполнимая. Христианство, не будучи наукой, все же выработало свои ценности, которые делают человека культурным, строящим свое поведение в соответствии с ними. Христианство как одна из мировых религий существует в современном мире наравне со многими другими религиозными и культурными традициями. В музее создана экспозиция икон, молитвенников, подсвечников со свечами, а также лампадок конца XIX – начала XX века. Следует отметить, что студенты с пониманием относятся к сбору экспонатов по религии, используя затем эти данные в своих выступлениях как на семинарских занятиях, так и на научных студенческих конференциях. Так, например, в музее есть икона конца XIX века, написанная на доске, которую студент 3-го курса Максим Глебоко реставрировал вместе с родственниками в реставрационной мастерской г. Миоры Витебской области. Удивительно, что несколько лет назад эта икона два месяца мироточила. Это явление обнаружили сами студенты, и оно до сих пор остается необъяснимым. Мария Соловьянчик подарила

музею вышивку бисером, которую когда-то сделали монахини для церкви. А Максим Соломко сделал окантовку иконы и принес в музей иконку под названием «Неопалимая Купина», которая, по мнению верующих, спасает людей от пожара. Александр Кузьмин сам написал и подарил музею икону «Божья Матерь с младенцем на руках». Бывшая сотрудница университета подарила икону Архангела Гавриила, вышитую бисером. Студенты принесли в музей сувенир из Иерусалима – святая земля, вода, миро и ладан, освященные у Гроба Господня, а также обожженные свечи. В результате научно-поисковой деятельности в музее имеется богословская литература XVIII–XX веков, а также литература других религиозных конфессий. Так, в музее представлены книги Корана и четыре тома толкований к нему, есть Евангелие на цыганском языке, Псалтирь на итальянском языке, Тора на русском и идиш, книги Нового Завета, Библии на английском, французском и других языках, причем различных форматов и красиво оформленных. Студенты подарили музею издание «Закон Божий» на старославянском языке. В музее находятся выписки из Корана, оформленные в рамках под стеклом, привезенные студентами из Объединенных Арабских Эмиратов, мусульманские четки. Заслуживает внимания и картина, на которой изображены мечети в г. Медина, где, по преданию, родился пророк Мухаммед. Студент из города Слонима Гродненской области принес в дар музею 50 поздравительных открыток на польском языке к празднованию Рождества Христова и Пасхи, из которых сделан фотоальбом, хранящийся в музее.

В рамках музея сотрудниками кафедры организовываются различные диспуты, беседы, конференции по изучению христианских ценностей, проводится и большая воспитательная работа: мероприятия «Белорусские колядки», «Красота спасет мир», «Человек и время», «Живая спадчына», диспут «О чем думаем, спорим, размышляем?» и другие. Традиционно последнее занятие по культурологии проходит неформально в виде «Беларускіх вячорак», где подводятся не только итоги их учебы, но и за чашкой чая из самовара они делятся своими достижениями. После чаепития студентам разрешается фотографироваться с любыми предметами быта. Эти фото они позже выкладывают в интернете, рассказывая о последнем занятии, о том предмете, с которым они сфотографировались, и о музее в целом. В музее создан фотоальбом о последнем занятиях и чаепитиях. Альбом с

удовольствием рассматривают не только студенты, но и гости музея. Многие студенты на фотографиях находят своих родителей, когда-то обучавшихся в БГУФК, и это побуждает их к более серьезному отношению к себе и учебе. Преподаватели кафедры постоянно отмечают, что привитая студентам любовь к белорусской культуре в студенческие годы даст всходы в будущем, а это как раз то направление работы с молодежью, о котором часто говорит Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. Поэтому сейчас и создаются как школьные этнографические музеи, так и целые агрогородки с традиционной белорусской культурой.

В 2020 году отмечалось 75-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Это серьезное основание для усиления патриотического воспитания студентов. Большим подспорьем в проведении воспитательной работы на кафедре философии и истории является музей, где были проведены 2 выставки книг, посвященных освобождению Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и празднованию 75-летия Победы. Уникальность выставок в том, что студенты смогли ознакомиться с печатными изданиями военных лет, в том числе с газетой «Правда» за 9 мая 1945 года, подборкой литературы по данной теме, а также с папками вырезок из газет, рассказывающих о победе нашего народа на фронтах Великой Отечественной войны.

Существует некое негативное отношение к музеям: что это пережиток прошлого, ненужная вещь. Но тем не менее большая часть населения посещает музеи и желает сохранить культуру наших предков. Главная задача музеев XXI века – гуманизировать общество. Поэтому последние годы роль музеев резко возросла. Музеи сохраняют и популяризируют культуру своего народа. Это можно заметить и в нашей стране, где при активной поддержке государства возрождается белорусский язык, который для большинства населения является родным. Проводимая кропотливая, серьезная работа со студентами дает возможность утверждать следующее: во-первых, студенты начинают больше узнавать не только об экспонатах, но и о своих предках, их биографии, трудовой деятельности, занятиях и досуге; во-вторых, студенты, собирая экспонаты, сами приобщаются к быту, культуре, традициям своего народа, стараются сами оценивать тот или иной предмет, прикасаются к таинствам, а порой и секретам изготовления того или иного

предмета (экспоната). Мы считаем, такая работа, направленная на формирование национальной идентичности наших студентов, является важнейшей составляющей патриотического воспитания. Эта работа со студентами содействует формированию не только специалиста по физической культуре, но и эрудированного, разносторонне образованного человека, гражданина своей страны.

2.4 Этическая культура спортивного тренера: анализ изученности проблемы и результаты социологического исследования

В настоящее время на страницах научной печати разворачивается дискуссия, относится ли этическая культура спортивного тренера сугубо к сфере педагогической практики либо имеет в большей мере методологический подтекст. В педагогических трудах по данной проблематике все рассуждения сводятся к безусловно правильным, но далеко не инновационным постулатам об уважении тренером личности своих воспитанников и их соперников, о строгом следовании нормам спортивного состязания либо содержат практические рекомендации по выработке у будущих тренеров определенных этических навыков [38, 39]. Тем не менее, спортивные реалии демонстрируют не столь радужную картину, изобилуя фактами неэтичного поведения представителей тех или иных сторон социального института спорта.

Если опираться на мнение В.И. Столярова о том, что философия спорта должна выйти за пределы созерцания и фиксации данных опыта в сфере спорта в область поиска социальной природы спорта, т.е. ценностей, на которые ориентировались бы все субъекты весьма сложной и противоречивой спортивной деятельности [40], то предмет нашего исследования приобретает очевидно диалектический характер. В этой связи в данном исследовании целесообразно выстроить следующую логику рассуждений:

- сделать обзор наиболее знаковых исследований по интересующей нас проблеме;
- обсудить результаты социологических исследований профессионально-этических взглядов белорусских спортивных тренеров;

– представить в первом приближении абрис этической культуры спортивного тренера с учетом обозначенных ранее нюансов.

Автор солидарен с позицией исследователей, считающих, что мировоззренческие и социально-философские вопросы деятельности человека в сфере спорта являются крайне сложными [41], в силу чего представленные ниже рассуждения целесообразно рассматривать в дискуссионном ключе.

Логично предположить, что любые аспекты деятельности спортивного тренера, в том числе этические, входят в его профессиональную спортивную культуру. Спортивная культура представляет собой рационально организованную профессионально-прикладную физкультурную деятельность, направленную на овладение материальными и духовными ценностями, необходимыми в профессиональных и личностных аспектах спортивно-физкультурного образования [42]. Ценности физической культуры, в частности, включают: материальные ценности – тело человека, спортивный инвентарь и оборудование, спортивные снаряды, материальные носители информации, научное оборудование, средовые-естественные факторы; художественные ценности – художественные образы, отражающие сферу физической культуры и спорта; духовные ценности – двигательные, интеллектуальные, педагогические, мобилизационные, интенционные [43]. Физическая культура немислима вне прочих аспектов базовой культуры личности – нравственного, образовательного, коммуникативного и пр., и в этой связи может существовать только в результате персонального усвоения личностью общественных ценностей и идеалов, диалогических форм взаимодействия с реальностью и идентификации конкретного человека с обществом [44]. Одновременно содержание, направленность и значимость культурного потенциала спорта обладают подвижным характером и во многом зависят от исторических условий и конкретных обстоятельств [45]. К последним следует отнести:

– преобладание андрогинного типа личности среди студентов спортивных вузов, что влияет на формирование их профессионально значимых компонентов Я-концепции. Снижение гибкости мышления, трудности в переключении с одного вида деятельности на другой, зависимость от социальной оценки собственной деятельности, высокий уровень проявлений маскулинных и одновременно

фемининных свойств студентов-спортсменов компенсируются жадой деятельности, потребностью в физическом и умственном напряжении, высокой работоспособностью, чувствительностью к неудачам [46] и безусловно экстраполируются в область их будущей профессиональной деятельности;

– сочетание идейного и правового подходов к пониманию взаимоотношений в физкультурно-спортивной среде, когда, с одной стороны, берется во внимание исторически сложившееся мнение о физкультурном образовании как источнике привнесения в жизнь человека максимальной пользы при взаимодействии с окружающим миром на основе гуманистических убеждений самого человека и его социального окружения [47]. С другой стороны, утверждается главенство спортивного права как основы регулирования взаимоотношений всех участников физкультурно-спортивной деятельности с точки зрения обеспечения в отношении каждого принципа справедливости, т.е. равенства в условиях труда, в разрешении спорных ситуаций, в равнозначном запрете пропаганды и использования запрещенных средств [48; 41];

– наличие новых вызовов для философского и прикладного понимания физической культуры и спорта, порожденных процессами глобализации и фрагментации. Традиции народной культуры, характеризующиеся господством нравственных установок над материальными, вступают в антагонизм с идеями индивидуализма, определяя противоречивый процесс социализации молодежи, в том числе в обозначенной сфере [49]. И тренер, и спортсмен, соприкасаясь с глубинными процессами спортивной и соревновательной деятельности, интуитивно открывают для себя ее мировоззренческую и нравственную значимость. Однако необходимость обеспечить высокие спортивные результаты любой по сути ценой обесценивает высокую социально-культурную значимость спорта, а слабая общетеоретическая разработка социальных проблем спорта не может этот процесс приостановить. Предельная регламентация спорта накладывается на предельно экзальтированное стремление победить, которое, в свою очередь, должно опираться на принцип честного соперничества как высшую ценность в спорте. В условиях «ацентричности и плюральности мира» [50] перед каждым самодостаточным представителем спортивного сообщества стоит задача самому в каждом конкретном

случае выступить фактором приведения мира в упорядоченное состояние, что невозможно без серьезной мировоззренческой подготовки [50].

На наш взгляд, в содержательном плане этическую культуру спортивного тренера целесообразно рассматривать как неотъемлемый компонент профессиональной этики. Последняя есть свод моральных и нравственных норм, распространяющихся на действия человека, занимающегося определенной профессиональной деятельностью и регулирующих взаимодействие людей в рабочем процессе. Ученые отмечают, что именно профессиональная этика дает представление о профессиональном долге, профессиональной ответственности; опирается в равной мере на общечеловеческие морально-этические нормы и конкретные рабочие ситуации, постоянно повторяющиеся в деятельности определенной специализации [51]. В фундаментальных исследованиях отмечается, что феномен профессионализма в любой сфере деятельности включает в себя, помимо профессиональной пригодности и компетентности, и нравственную составляющую. Среди моральных качеств, необходимых профессионалу, выделяют человечность, честность, благодарность, благородство, принципиальность, великодушие, верность, искренность, ответственность, скромность, убежденность, самообладание, любовь, доброжелательность, вежливость. Среди моральных норм и правил – строгую субординацию, сознательную дисциплину, уважение к старшему по опыту и возрасту, исполнительность, инициативность, выдержку и спокойствие [52]. По сути профессиональная этика призвана оправдать власть профессионала в сфере его деятельности и одновременно ограничить полноту этой власти [53], в силу чего включает в себя общекультурную и функциональную грамотность и профессионально-культурную образованность [54].

Автор согласен с исследователями, склонными относить собственно этическую культуру специалиста к области практического воплощения профессиональной этики, исторического нравственного опыта и системы духовных ценностей [55]. Как «сложноструктурированное, многогранное образование» (Л.П.Илларионова) профессиональная этическая культура включает в себя ряд структурообразующих компонентов – социально-нравственную зрелость (мотивы, потребности, интересы и нравственные качества личности), этико-педагогическую направленность (в нашем случае – этико-профессиональную направленность),

теоретико-методическую (в нашем случае – практико-ориентированную) подготовленность [56]. Относительно спортивной практики фундаментальных исследований касаясь структуры этической культуры спортивного тренера на сегодняшний момент не наблюдается. Тем не менее можно выделить ряд родственных заявленной тематике разработок. В частности, речь идет:

– о биоэтическом аспекте профессионального спорта. Отмечается, что достижения генной инженерии и молекулярных биотехнологий серьезно влияют на техническую подготовку атлетов и обеспечивают высокие результаты благодаря глубокому воздействию на физиологию спортсменов и даже их гендерный статус без проектирования отдаленных последствий подобных вмешательств. В данной ситуации именно этическая компонента должна стать критерием эффективности подобных новаций, т.е. интересы спортсмена и его здоровье должны превалировать над интересами спорта, науки, политики и любыми другими интересами [57, 58];

– о теоретико-методологическом обосновании феномена спортивной культуры личности. На основе системного, деятельностного и личностно-ориентированного подходов под спортивной культурой личности понимают «целостную, системно организованную и личностно обусловленную характеристику человека как субъекта спортивной деятельности, адекватную ее целям и содержанию и обеспечивающую личностное присвоение и создание ценностей спорта как социокультурного феномена» [59, с.5659];

– о структурном обосновании феномена спортивной культуры личности, включающем в качестве стержневого аксиологический компонент, а также в равной мере значимые рефлексивно-деятельностный, когнитивный, социально-коммуникативный и эмоционально-волевой компоненты [60];

– о содержании педагогической технологии формирования социально-духовных ценностей в структуре физической культуры личности студента [61].

Обобщая сказанное, можно выделить ряд методологических посылок в исследовании этической культуры спортивного тренера:

– в понимании характера этической культуры спортивного тренера важно учитывать его гендерную принадлежность, уровень достижений на тренерском поприще и уровень личной успешности в спорте;

– концепция этической культуры спортивного тренера должна опираться как на формально оговоренные, так и на нравственно укоренившиеся постулаты отношения данной категории специалистов к воспитанникам, к своему месту в физкультурно-спортивной среде, к социуму в целом;

– об этической культуре спортивного тренера можно говорить как о производной от общечеловеческой системы ценностных координат и одновременно делать акцент на ее компетентностной составляющей. Для специалиста важно не только знание определенных этических норм и их принятие, но и желание актуализировать эти нормы на практике.

В структурном отношении этическая культура спортивного тренера базируется на понимании им своей миссии – основного и конечного смысла его профессиональной деятельности; смысла, который может весьма различаться – от воспитания здоровых и нравственно состоявшихся людей до стремления достичь максимально возможные спортивные результаты гуманистическим либо любым другим путем; смысла, который во многом опирается на установки тех учебных заведений, спортивных федераций и клубов, где трудится данный специалист. В свою очередь, понимание личной профессиональной миссии экстраполируется в видение тренером своего места и роли в решении обозначенных перспектив – как человека, определяющего жизненный путь своего воспитанника либо как специалиста, центрирующего свои усилия на формировании у подопечных двигательных и силовых навыков. Предметным воплощением сознательно осмысленных либо интуитивно ощущаемых выше позиций служит овладение тренером рядом жизненно-поведенческих компетенций, к которым следует отнести:

– стремление иметь достойный внешний вид в контексте представляемой тренером спортивной деятельности;

– способность активировать палитру усвоенных общечеловеческих навыков относительно воспитанников, их родителей, администрации и коллег по работе;

– способность эстетически осмыслить и делать попытки реально преобразовать место организации тренировочного процесса;

– умение осмыслить полученные воспитанниками спортивные результаты с точки зрения анализа уровня собственного профессионального мастерства (Рисунок 1).

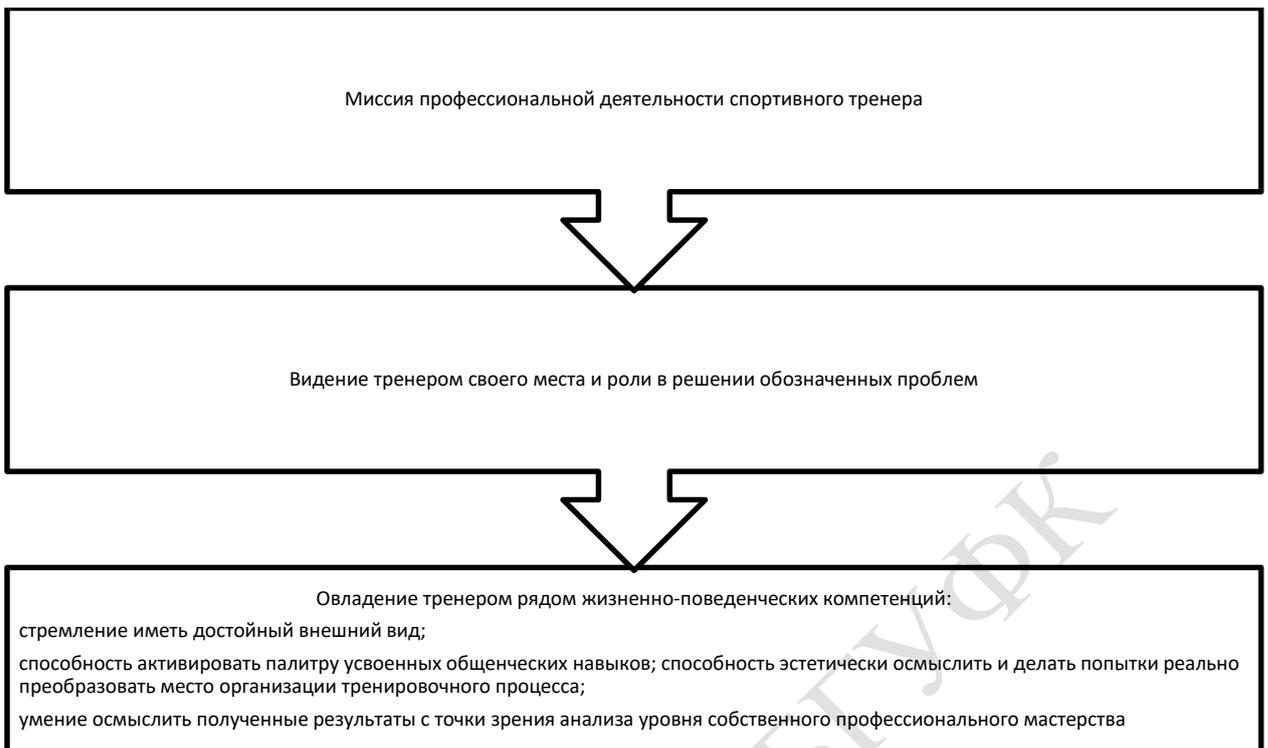

Рисунок 1 – Структура этической культуры спортивного тренера

На основе понимания данной структуры объектом нашего социологического исследования стали профессионально-этические взгляды белорусских тренеров, работающих с юными атлетами в возрасте до 15 лет. Было опрошено путем анонимного анкетирования 1540 респондентов, представляющих разные виды спорта (водные виды спорта, зимние виды спорта, игровые виды спорта, легкую атлетику, гимнастику, гребные виды спорта, велосипедный спорт, ледовые виды спорта) и разные учебные заведения (спортивные классы средних школ, спортивные школы, спортивные секции и кружки) в Минске и регионах. Обработка результатов в первом приближении показала следующее.

Основным мотивами занятия тренерской работой с детьми для респондентов является возможность проявить самостоятельность в выборе форм и методов работы и собственно любовь к детям. Далее, по мере убывания, следуют возможность личного карьерного роста, перспектива привести своих подопечных в большой спорт, нефиксированное рабочее время и материальное вознаграждение (Рисунок 2)

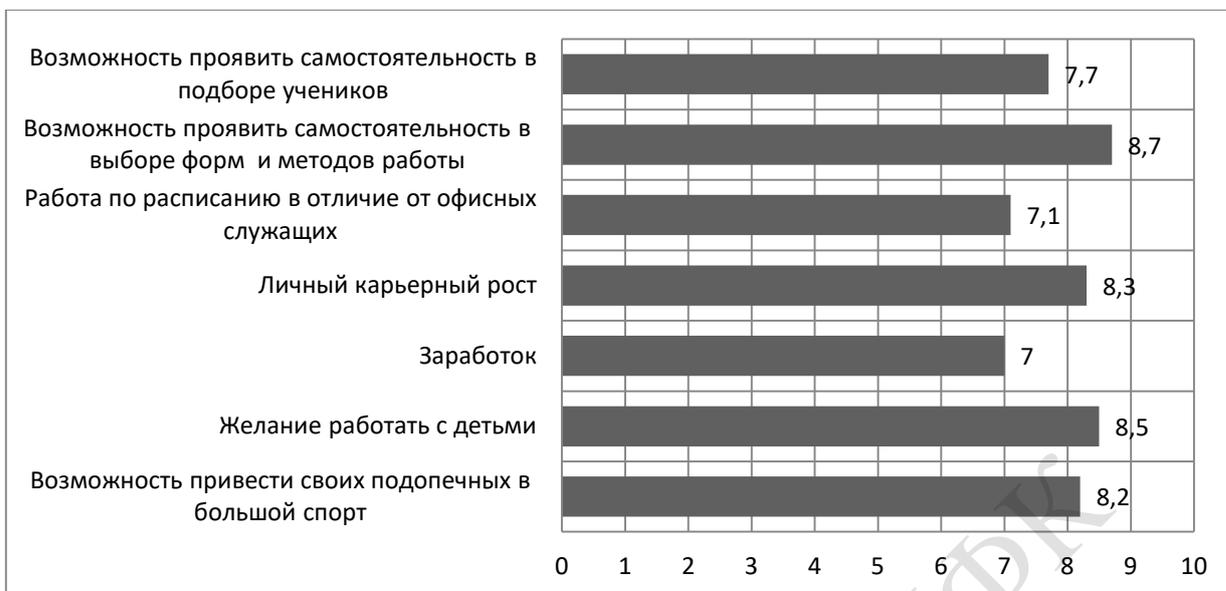

Рисунок 2 – Ответы респондентов на вопрос «Что прежде всего привлекает Вас в профессии детского спортивного тренера (определитесь по каждой позиции, оценив ее по десятибалльной шкале, 10 – высший балл, 1 – низший балл)», средний балл

Свою профессиональную миссию респонденты видят прежде всего в воспитании из своих подопечных достойных людей; хотят видеть их крепкими, здоровыми и успешно выступающими на детско-юношеских спортивных соревнованиях. В заметно меньшей степени их волнует достижение воспитанниками физического совершенства и подготовка их к профессиональной деятельности в сфере спорта (Рисунок 3).

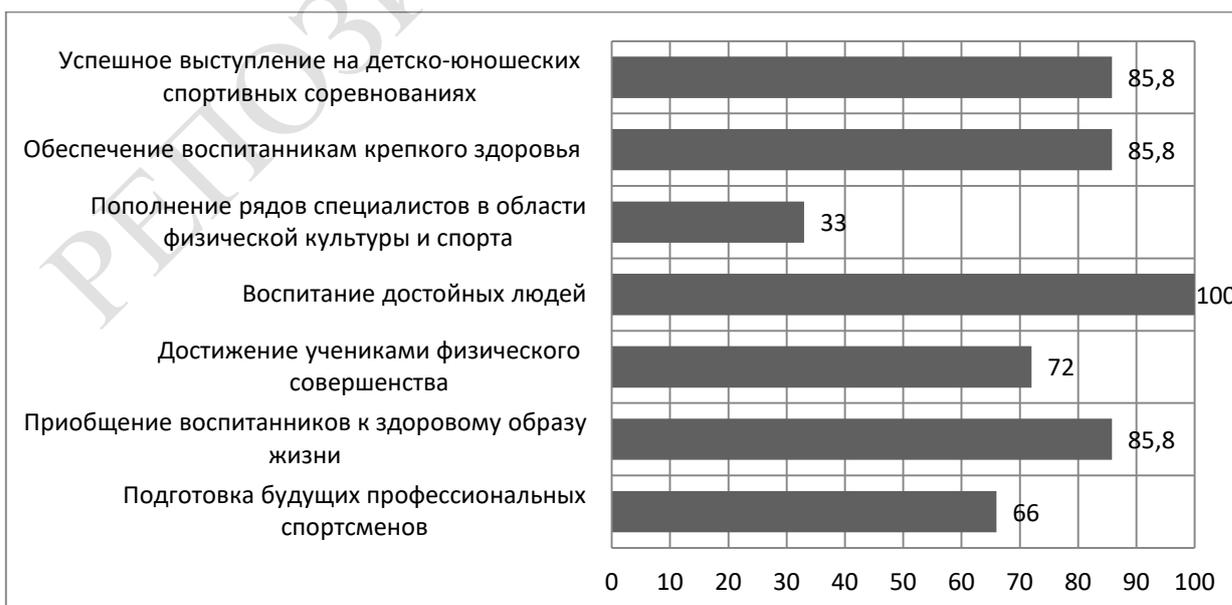

Рисунок 3 – Ответы респондентов на вопрос «В чем Вы видите свою основную профессиональную миссию», %

Опрашиваемые считают чрезвычайно важным иметь достойный внешний вид, однако не связывают это напрямую с поддержанием собственной спортивной формы (Таблицы 1, 2).

Таблица 1 – Ответы респондентов на вопрос «Для Вас имеет значение Ваш внешний вид в процессе тренировки детей – одежда, обувь, прическа и т.п. (один вариант ответа)», %

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов
1.1	Да, это важно	100
1.2	Не считаю эти факторы принципиальными	0

Таблица 2 – Ответы респондентов на вопрос «Вы поддерживаете собственную спортивную форму (один вариант ответа)», %

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов
2.1	Обязательно поддерживаю	52,8
2.2	В принципе, стараюсь	34,0
2.3	Не считаю это важным	13,2

Серьезное значение для тренеров имеет материально-техническая база занятий и эстетическое оформление тренировочного помещения, над чем большинство из них активно работает, причем по личной инициативе (Таблицы 3, 4).

Таблица 3 – Ответы респондентов на вопрос «Вы заботитесь об улучшении материально-технической базы для своих занятий – подаете заявки на приобретение инвентаря, лично убеждаете руководство, находите спонсоров и т.п. (один вариант ответа)», %

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов
3.1	Делаю это регулярно	86,8
3.2	Не считаю это целесообразным – от меня мало что зависит	13,2

Таблица 4 – Ответы респондентов на вопрос «Вы сами работаете над эстетическим оформлением спортивного помещения, где занимаетесь с детьми (один вариант ответа)», %

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов
4.1	Делаю это только по требованию руководства	13,2
4.2	Делаю это по собственной инициативе	73,6
4.3	Никогда этим не занимаюсь	13,7

Немногим более половины респондентов считают, что с воспитанниками следует строить отношения как с людьми, близкими по взглядам и роду деятельности. И преимущественно именно они считают возможным поддерживать с подопечными постоянную обратную связь. Остальные придерживаются модели братских либо командно-административных отношений (Таблица 5).

Таблица 5 – Ответы респондентов на вопрос «Какие принципы в работе с воспитанниками являются для Вас главными (один вариант ответа)», %

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов
5.1	Старший товарищ-младший товарищ	52,8
5.2	Командир-подчиненный	20,8
5.3	Старший брат-младший брат	26,4
5.4	Нападающий-покоренный	0

Контакт с юными атлетами заметное большинство респондентов при любой модели общения устанавливает без особого труда и не считает зазорным принести свои извинения в том случае, если были не правы (Таблицы 6, 7).

Таблица 6 – Ответы респондентов на вопрос «Вам, как правило, требуется время для установления контакта с воспитанниками (один вариант ответа)», %

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов
6.1	Нет, контакт устанавливается сразу и без особого труда	72,6
6.2	Да, мне необходимо некоторое время для установления такого контакта	27,4
6.3	Контакт устанавливаю очень долго и с большим трудом	0

Таблица 7 – Ответы респондентов на вопрос «Вы интересуетесь мнением воспитанников о тренировочном процессе (один вариант ответа)», %

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов
7.1	Только когда возникают проблемы	19,8
7.2	Постоянно	60,4
7.3	Я и сам все вижу	19,8

Типичная манера общения с учениками у большинства респондентов яркая и эмоциональная либо спокойная. Соответственно и требования к подопечным высказываются в педагогически приемлемой манере (Таблицы 8, 9).

Таблица 8 – Ответы респондентов на вопрос «Какова Ваша типичная манера разговора с учениками (один вариант ответа)», %

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов
8.1	Спокойная	39,6
8.2	Яркая, эмоциональная	53,8
8.3	Крикличая	6,6

Таблица 9 – Ответы респондентов на вопрос «Если Вам необходимо что-то потребовать от воспитанника, какие приемы Вы, как правило, используете (один вариант ответа)», %

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов
9.1	Делаю серьезное выражение лица и соответствующую интонацию голоса	73,6
9.2	Делаю грозное выражение лица и соответствующую интонацию голоса	26,4
9.3	Начинаю угрожать	0
9.4	Перехожу на крик и угрозы	0

Однако касаясь последней позиции респонденты немного лукавят, так как отвечая на проверочный вопрос о том, всегда ли они могут держать себя в руках, почти сорок процентов призналась, что грешит эмоциональными «всплесками», а каждый четырнадцатый прямо указал, что владеть собой в стрессовых ситуациях с детьми не может (Таблицы 10, 11).

Таблица 10 – Ответы респондентов на вопрос «В процессе работы Вы всегда можете держать себя в руках (один вариант ответа)», %

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов
10.1	Практически всегда	53,8
10.2	Бывают эмоциональные «всплески»	39,6
10.3	Пока не научился	6,6

Таблица 11 – Ответы респондентов на вопрос «Вас можно назвать терпеливым тренером (один вариант ответа)», %

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов
11.1	Да	66,0
11.2	Не всегда	34,0
11.3	Нет	0

Косвенно эту мысль подтверждает и тот факт, что четверть опрошенных являются людьми настроения, и, невольно, проецируют свои эмоции на производственную деятельность (Таблица 12).

Таблица 12 – Ответы респондентов на вопрос «Ваше настроение распространяется на Вашу работу (один вариант ответа)», %

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов
12.1	Да, я человек настроения	26,4
12.2	Нет, стараюсь чтобы на работе у меня было только «рабочее настроение»	73,6

Весьма показательна реакция тренеров на возникающие у их воспитанников проблемы и неудачи. Подавляющее большинство пытаются найти причину в собственной работе. Однако смущает тот факт, что более половины респондентов в своих устных высказываниях переходят на личность подопечного (Таблицы 13, 14).
Таблица 13 – Ответы респондентов на вопрос «Когда на работе случаются неудачи, каков ход Ваших рассуждений (один вариант ответа)», %

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов
13.1	Думаю о неперспективности своих подопечных	0
13.2	Ищу внешние причины – отсутствие помощи со стороны коллег и администрации, плохое расписание тренировок, плохое личное самочувствие и т.п.	13,2
13.3	Пытаюсь проанализировать собственную работу	86,8

Таблица 14 – Ответы респондентов на вопрос «Когда Вы оцениваете плохую работу подопечных на тренировке, на что Вы обращаете внимание (один вариант ответа)», %

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов
14.1	На низкое качество выполнения поставленных задач	46,2
14.2	На низкое качество выполнения поставленных задач и скромные способности ученика	19,8
14.3	На низкое качество выполнения поставленных задач, скромные способности ученика и его сомнительные морально-нравственные качества	34,0

Тем не менее, почти все респонденты сходятся в том, что к любому воспитаннику нужен индивидуальный подход (Таблица 15).

Таблица 15 – Ответы респондентов на вопрос «На Ваш взгляд, в спорте нужен индивидуальный подход к воспитаннику (один вариант ответа)», %

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов
15.1	Все зависит от вида спорта	6,6
15.2	Нужен в любом виде спорта	93,4

Примечательно отношение респондентов к критическим замечаниям в свой адрес со стороны коллег по работе и родителей воспитанников. В то время, когда с коллегами респонденты почти в равной мере готовы как дискутировать и спорить, так и сделать паузу для понимания и осмысления проблемы с родителями подопечных они ведут себя более сдержанно (Таблицы 16, 17).

Таблица 16 – Ответы респондентов на вопрос «Как Вы относитесь к противоположному мнению, высказанному коллегами (один вариант ответа)», %

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов
16.1	Отвергаю с лету	0
16.2	Начинаю дискутировать и спорить	46,2
16.3	Делаю вид, что не услышал	0
16.4	Делаю паузу, чтобы понять и осмыслить	53,8
16.5	Вступаю в конфликт	0

Таблица 17 – Ответы респондентов на вопрос «Как Вы относитесь к противоположному мнению, высказанному родителями учеников (один вариант ответа)», %

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов
17.1	Отвергаю с лету	0
17.2	Начинаю дискутировать и спорить	26,4
17.3	Делаю вид, что не услышал	0
17.4	Делаю паузу, чтобы понять и осмыслить	73,6
17.5	Вступаю в конфликт	0

Респонденты без труда устанавливают контакт с коллегами по работе и администрацией учебного заведения, где трудятся (Таблицы 18, 19).

Таблица 18 – Ответы респондентов на вопрос «Вы находите контакт с администрацией для решения производственных вопросов, трудностей (один вариант ответа)», %

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов
18.1	Быстро и без особого труда	80,2
18.2	С большими усилиями, но нахожу	6,6
18.3	Нахожу крайне редко	13,2

Таблица 19 – Ответы респондентов на вопрос «Каковы Ваши типичные взаимоотношения с коллегами (один вариант ответа)», %

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов
19.1	Дружеские	100,0
19.2	Сугубо деловые	0
19.3	Напряженные	0
19.4	Безразличные	0

Однако по вопросу установления контакта с родителями воспитанников позиция тренеров не столь однозначна – более половины не считает подобный контакт необходимым (Таблица 20).

Таблица 20 – Ответы респондентов на вопрос «Вы стремитесь установить контакт с родителями воспитанников (один вариант ответа)», %

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов
20.1	Когда в этом есть необходимость	66,0
20.2	В обязательном порядке	34,0
20.3	Мне это не нужно	0

В случае возникновения спорных моментов в соревновательной практике позиции респондентов так же разнятся. Более трети считает, что с воспитательной точки зрения юный атлет должен уяснить, что судья всегда прав, однако большая часть готова отстаивать интересы своих подопечных (Таблица 21).

Таблица 21 – Ответы респондентов на вопрос «Вы, как правило, пытаетесь отстаивать интересы своих подопечных на соревнованиях в случае низкой судейской оценки (один вариант ответа)», %

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов
21.1	Нет, судья всегда прав	34,0
21.2	Да, могу попросить судей прокомментировать свои оценки, могу обратиться в федерацию своего спорта с жалобой, подать апелляцию	66,0

Сомнительна с профессионально-этической точки зрения теза респондентов о возможности обсуждения качества работы других тренеров с родителями учеников, также в присутствии учеников с другими лицами (Таблицы 22, 23).

Таблица 22 – Ответы респондентов на вопрос «Вы допускаете обсуждение качества работы других тренеров в присутствии учеников (один вариант ответа)», %

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов
22.1	Да	0
22.2	Иногда случается	27,4
22.3	Нет	72,6

Таблица 23 – Ответы респондентов на вопрос «Вы допускаете обсуждение качества работы других тренеров с родителями учеников (один вариант ответа)», %

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов
23.1	Да	13,2
23.2	Иногда случается	33,0
23.3	Нет	53,8

Однако есть надежда, что стремление респондентов постоянно повышать свою квалификацию приведет их к переосмыслению таких и подобных им ситуаций (Таблица 24)

Таблица 24 – Ответы респондентов на вопрос «Вы нуждаетесь в повышении своего образовательного уровня (один вариант ответа)», %

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов
24.1	Мне достаточно знаний, умений и навыков, полученных в вузе	0
24.2	Мой самый главный учитель – моя работа	13,2
24.3	Считаю, что нуждаюсь в постоянном познании нового	86,8

Результаты социологического опроса позволяют заключить следующее. Белорусские тренеры, работающие в области массового спорта, строят взаимоотношения с воспитанниками на гуманистических позициях и видят свою основную задачу в укреплении духовного и физического здоровья подопечных при безусловном стремлении подготовить их к достойному выступлению на спортивных соревнованиях. Тренеры общительны, дружелюбны, стремятся эстетически осмыслить собственный внешний облик и место своей работы. Для них важно духовное единение с воспитанниками, рефлексирование собственного профессионального уровня, стремление совершенствовать себя. Тем не менее, у респондентов наблюдаются определенные проблемы с эмоциональной составляющей в процессе обсуждения спортивных неудач юных атлетов и очевидные нарушения педагогической этики касательно коллег по цеху. Это требует дальнейших социологических исследований применительно к отдельным видам спорта, стажу работы тренеров и гендерной составляющей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Работая над темой «Физическая культура и спорт Беларуси в социально-политических процессах XX-XXI веков» (2016-2020 гг.), научно-исследовательский коллектив кафедры основывался, прежде всего, на традиционном подходе к исследованию сферы физической культуры и спорта. Физическая культура и спорт, при таком подходе, являются деятельностью, производной от иных видов деятельности, и (или) выступают в качестве средств (инструментов) для обслуживания различных сфер деятельности. Такой подход к физической культуре и спорту, их происхождению, сущности и функциям, получил название инструментального подхода. Руководствуясь этим подходом, научно-исследовательский коллектив кафедры философии и истории БГУФК в работе над темой «Физическая культура и спорт Беларуси в социально-политических процессах XX-XXI веков», выявил в достижениях и проблемах нашего спорта влияние идеологических трансформаций в обществе, социально-политических событий, экономического развития. Все это, как показывают исследователи, находит свое отражение в целях и содержании спортивных тренировок и соревнований, физкультурного образования и физического воспитания поколений. В центре наших исследований были проблемы взаимосвязи спорта и физической культуры с различными социокультурными сферами и программами деятельности общества: с этно-национальными традициями и особенностями законодательства, с интеллектуальной культурой и идеологией общества, с политикой и искусством, с психологическими особенностями личности разных поколений. Отдельное внимание мы уделяли исследованию отражения в содержании обучения в нашем университете истории белорусского спорта.

Так в 2016 году в процессе исследования были получены следующие результаты: изучены политические, идеологические и социальные аспекты физкультурно-спортивной деятельности; обобщены известные стратегии безопасности человека в современном «обществе риска»; выявлены социокультурные основания развития велосипедного спорта в повседневной жизни белорусских губерний начала XX века; описана советская модель системы управления сферой физической культуры и спорта на Беларуси в двадцатые-

тридцатые годы XX века; проанализирован вклад белорусов в развитие бильярдного спорта; описано становление художественной гимнастики в БССР в период 1946-1991 годов; раскрыта роль исторического и философского знания в социализации личности студента спортивного вуза и формировании его национальной идентичности.

В 2017 году работа продолжалась в направлении обобщения различных аспектов взаимодействия спорта и политики в условиях трансформаций общественной жизни. Так, были: проанализированы социальные и личностные следствия информационных трансформаций, изучены постматериальные мотивации в трансформационном обществе; выявлены исторические этапы становления социального института спорта в Республике Беларусь; раскрыто содержание экскурсионно-туристической деятельности в системе образования на территории Беларуси в начале XX века; описана советская модель системы управления сферой физической культуры и спорта на Беларуси в двадцатые-тридцатые годы XX века; обобщены исследования, посвященные участию студентов Белорусского государственного ордена Трудового Красного Знамени института физической культуры в Играх XXII Олимпиады в Москве в 1980 году; представлены результаты социологического исследования характера соматической культуры студентов заочного отделения БГУФК – практикующих тренеров.

В тоже время, обобщая специфические и общекультурные функции физической культуры и спорта, а также анализируя конкретные исторические и социокультурные исследования этого социального института, мы наметили программу методологического переосмысления роли и значения физической культуры и спорта в современной культуре на основе понятия телесности. Как отмечалось автором в публикации, отражающей результаты научно-исследовательской 2016 года, «Физическая культура – это не просто часть культуры, как иногда ее определяют, пытаюсь обосновать значимость физического воспитания. Но и это лишь поверхностное объяснение глубинной связи физической культуры и культуры в целом. В объяснении этой связи необходимо исходить из того, что в своих глубинных основаниях культура связана с человеческим телом и первичным эмоциональным строем человеческой психики. Поэтому биологические предпосылки – это не просто нейтральный фон человеческого социокультурного

бытия, а та почва, на которой выростала человеческая культура и вне которой невозможны состояния человеческой духовности» [62, с. 27].

В 2018-2019 гг. проблема роли и значения физической культуры и спорта в эпоху трансформаций ценностей человеческой телесности стала основой продолжения исторического поиска по выявлению социокультурных оснований и этапов развития физической культуры и спорта Беларуси. В процессе исследования были получены следующие результаты: обоснована методология исследования социального института физической культуры и спорта; изучены отдельные этапы становления физической культуры и спорта на Беларуси; вскрыт ряд актуальных научно-методических проблем подготовки кадров в спортивном УВО; обоснована концепция кураторской деятельности в высшей школе на основе обзора научных концепций и социологического опроса студентов БГУФК.

Социологические опросы студентов БГУФК, следует отметить, являются важнейшим источником эмпирического материала, который позволяет конкретизировать социокультурный аспект нашего кафедрального исследования. В рамках работы над кафедральной темой социологические исследования велись в двух направлениях – интропрофессиональном, изучающим внутренние аспекты профессиональной деятельности представителей физкультурно-спортивной отрасли – соматическую культуру, уровень гражданской сознательности, – и экстрапрофессиональном, отражающим поведенческую сторону будущих и уже состоявшихся специалистов – ожидания от работы куратора академической группы, особенности личной этической культуры (Рисунок 4).

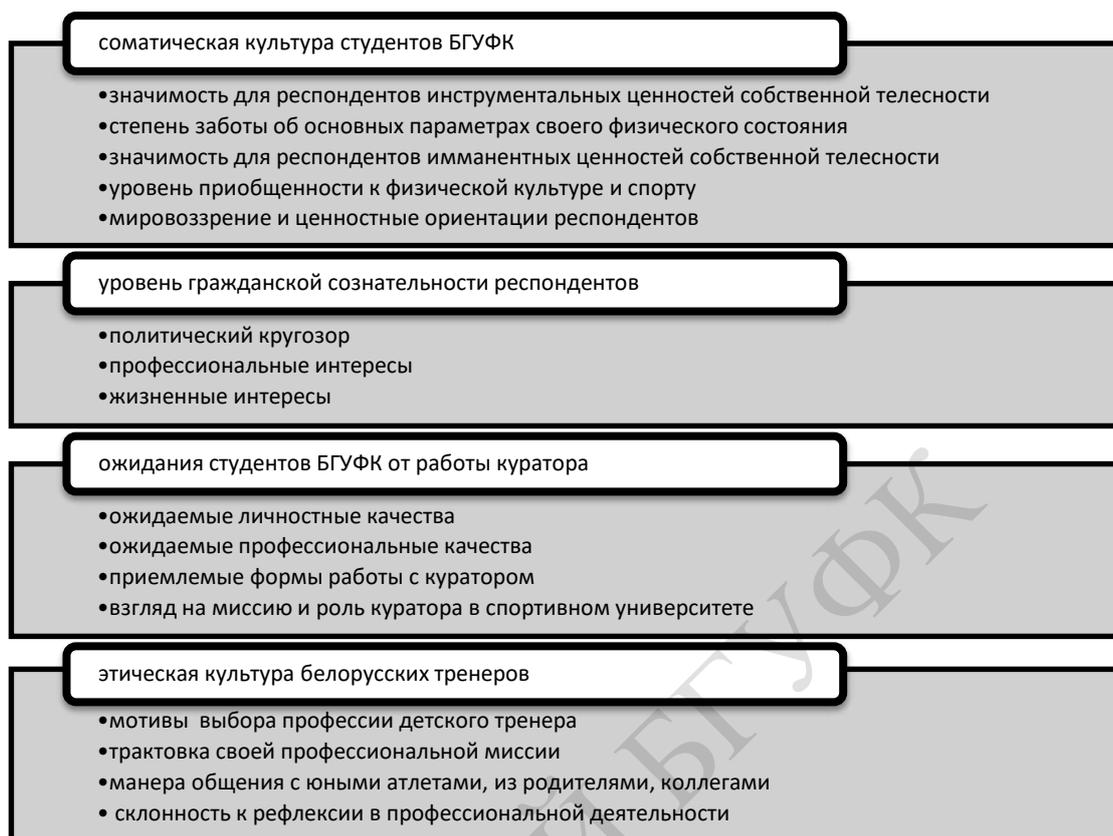

Рисунок 4 – Основные направления социологических исследований в рамках работы над научной темой «Физическая культура и спорт в социально-политических процессах XX – начала XXI веков»

В целях получения объективных данных в исследовании были задействованы студенты дневной формы обучения БГУФК, начинающие тренеры – студенты заочного отделения БГУФК, профессиональные тренеры по наиболее популярным в Беларуси видам спорта: в области спортивных игр и единоборств – велосипедному спорту, фигурному катанию на коньках, конькобежному спорту, конному спорту, баскетболу, гандболу, волейболу, теннису, греко-римской борьбе, вольной борьбе, самбо, дзюдо, фехтованию, тяжелой атлетике, боксу, футболу, хоккею, хоккею на траве; в области массовых видов спорта – плаванию, академической гребле, гребле на байдарках и каноэ, парусному спорту, легкой атлетике, лыжным гонкам, биатлону, пулевой стрельбе, спортивному ориентированию, гимнастике, акробатике, спортивным танцам, рукопашному бою, каратэ, таэквондо, автомобильному спорту. Выборочная совокупность составила 2650 человек, разновидность выборки – непропорциональная стратифицированная, отбор в рамках каждого подмножества – простой случайный, метод исследования – анкетирование.

В обобщенном виде результаты социологических исследований можно представить следующим образом. Респонденты отличаются физической выносливостью и обладают качествами, необходимыми для занятий спортивной и тренерской деятельностью по конкретному виду спорта. Собственные физические данные они рассматривают в гармонии с духовным развитием и профессиональным совершенствованием и для поддержания нужных кондиций используют классические методы воздействия на телесность. Опрошенные почти не страдают вредными привычками; приемлемая физическая форма и хорошее здоровье входят в систему их основополагающих витальных ценностей.

Респонденты проявляют гражданскую сознательность и принимают участие в политических и культурно-массовых мероприятиях местного и республиканского уровней, демонстрируют хорошую осведомленность в знании формы государственного правления в Беларуси и структуре политической власти. Основным источником получения информации об общественно-политической ситуации в Беларуси называется Интернет. Далее, по мере убывания – семья, телевидение, в равной мере друзья, знакомые и личные практические наблюдения; в меньшей степени аудиторные занятия в университете, радиопередачи и печатные издания. Аналогичная картина наблюдается касательно получения респондентами знаний об экономической ситуации в Беларуси.

Примечательны жизненные интересы испытуемых. Ожидаемо на первом месте стоит спорт, экономика и вопросы, касающиеся здорового образа жизни. Половину респондентов серьезно волнует собственный образовательный уровень и трудовые вакансии. Заметный процент опрошенных время от времени интересуется наукой, искусством, в равной мере – медициной, модой, гендерными отношениями и информацией развлекательного толка. Мировые политические процессы к числу приоритетных не относятся. Тем не менее респонденты неравнодушны к той роли, которую играет Беларусь на международной спортивной арене. Поэтому закономерно, что среди событий мирового масштаба их прежде всего интересуют олимпиады и чемпионаты мира по видам спорта. Жизненные реалии вынуждают их также активно следить за ходом современных военных конфликтов, экологией и курсами мировых валют. На равно низких позициях в глазах опрошенных находятся

политические встречи на высшем уровне и кинофестивали; не вызывают заметного интереса и популярные музыкальные форумы.

Работа для респондентов – источник профессионального роста, самосовершенствования и зарабатывания денег. Среди качеств, наиболее важных для специалиста в области физической культуры и спорта респонденты по мере убывания называют широкий кругозор, образованность, в равной мере самоконтроль и ответственность. Далее следуют исполнительность и эффективность в делах, заметно ниже – терпимость. Руководствоваться конъюнктурными соображениями в своей отрасли опрошенные считают нецелесообразным.

Респонденты неравнодушны к институту кураторства в спортивном УВО. В роли куратора они хотели бы видеть состоявшегося в профессиональном отношении человека с высокими морально-нравственными принципами и активной жизненной позицией, обладающим даром убеждения и хорошими ораторскими способностями. Палитра формальных и неформальных обязанностей куратора, по мнению респондентов, должна быть весьма разнообразна – от выполнения информационных, родительских и приятельских функций до осуществления организационно-административных и психотерапевтических процедур. При этом к выполнению куратором данных функций желательно подходить дифференцированно, в зависимости от того, в какой мере каждый из студентов группы готов допустить куратора в свое личное пространство.

Для респондентов основным мотивами занятия тренерской работой с детьми являются возможность проявить самостоятельность в выборе форм и методов работы и собственно любовь к детям. Далее, по мере убывания, следуют возможность личного карьерного роста, перспектива привести своих подопечных в большой спорт, нефиксированное рабочее время и материальное вознаграждение. Взаимоотношения с воспитанниками опрошенные строят на гуманистических позициях и видят свою основную задачу в укреплении духовного и физического здоровья подопечных при безусловном стремлении подготовить их к достойному выступлению на спортивных соревнованиях. В процессе организации тренировок респонденты общительны, дружелюбны, стремятся эстетически осмыслить собственный внешний облик и место своей работы. Для них важно духовное единение с воспитанниками, рефлексирование собственного профессионального

уровня, стремление совершенствовать себя. Тем не менее, у респондентов наблюдаются определенные проблемы с эмоциональной составляющей в процессе обсуждения спортивных неудач юных атлетов и очевидные нарушения педагогической этики касательно коллег по цеху. Это требует дальнейших социологических исследований применительно к отдельным видам спорта, стажу работы тренеров и гендерной составляющей.

В 2020 году исследование национальной истории физической культуры и спорта мы рассматриваем как важную составляющую социально-философской концепции физической культуры и спорта, которая должна быть вписана в общую, социально-философскую, теорию культуры. Об этом же, но с других позиций, в последние годы неоднократно высказывался известный российский автор А.А.Передельский, подчеркивая, что «социально-философская концепция спорта не только проявляет проблемную ситуацию, связанную с необходимостью разработки сущностного определения спорта, но и создает возможность появления такого определения» [63, с. 259].

Дело в том, что осуществляемый, наряду с историческим, теоретико-методологический поиск позволил нам концептуализировать ряд актуальных проблем физической культуры и спорта в современном мире, решение которых требует выхода за рамки традиционного инструментального подхода. Среди этих проблем мы выделяем следующие: физкультурно-спортивная деятельность как социальное явление и средство социализации личности, физическая культура как основа сохранения и трансляции не только ценностей человеческой телесности, но и духовных ценностей и др. Разработка данной проблематики невозможна без обращения к методологическим стратегиям, которые должны использоваться сегодня в исследовании спорта как социокультурного феномена.

Одна из таких стратегий получила название телесно-ориентированного подхода («the embodied cognition approach»), который стал в последние десятилетия актуальным в социальной философии и социогуманитарном научном познании [64, с. 16]. Телесно-ориентированный подход, не говоря о его значении для развития программ социогуманитарных научных исследований вообще, позволяет выявить, описать и исследовать уникальные функции спорта в культуре, определить его подлинное социокультурное измерение. Понятие телесности позволяет определить

физкультурно-спортивную деятельность человека как базис и интегральное выражение его культуры. В отношении физической культуры и спорта, как объектов социогуманитарного научного познания, этот подход к их исследованию можно, в отличие от инструментального подхода, назвать неинструментальным. В свою очередь, на основе конститутивного для спорта феномена телесности в философии и теории культуры возникает пространство для продуктивной интерпретации культурных практик, создается возможность открыто тематизировать, которые традиционно стигматизируются и табуируются, как отмечал известный теоретик спорта Томас Алкемайер еще в 2008 году [65]. Это значит, что понятие человеческой телесности может сыграть ключевую роль в синтезе естественнонаучного и гуманитарного знания в исследованиях человека и общества, что особенно актуально как для социокультурных и исторических исследований физической культуры и спорта, так и для спортивной педагогики.

Продолжая исследовать историю физической культуры и спорта Беларуси, научно-исследовательский коллектив кафедры философии и истории БГУФК видит свою задачу в реализации, наряду с традиционным подходом, методологических установок нетрадиционного, неинструментального, подхода к исследованию этой сферы. Поэтому, обсуждая тему своей научно-исследовательской деятельности на следующую пятилетку (2021-2025 гг.), мы определили ее как «Физическая культура и спорт в национальной культуре Беларуси: исторический и социально-антропологический аспекты», подчеркивая этим фундаментальность и конститутивность понятия телесности в социогуманитарных исследованиях физической культуры и спорта.

Результаты исследований нашли определенное отражение в учебном пособии «Олимпизм и олимпийское движение: теория и практика», которое обобщило философско-педагогические основы современного олимпийского движения как вершины профессиональной деятельности в сфере физической культуры и спорта [66].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Бодрияр, Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрияр; пер. с фр. Л. Любарской, Е. Марковской. – М. : Добросвет, 2000. – 64 с.
- 2 Козлова, В. С. Спорт как социально-зрелищная сфера / В. С. Козлова; под ред. В. А. Пономарчука. – Минск : ВЭВЭР, 2005. – 319 с.
- 3 Куликович, К.А. Развитие физической культуры и спорта в БССР / К.А. Куликович. – Минск, 1958. – 160 с.
- 4 Суник, А. Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта / А. Суник. – М.: Советский спорт, 2010. – 616 с.
- 5 Хмельницкая, И.Б. Спортивные общества и досуг в столичном городе начала XX века. Петербург и Москва / И.Б. Хмельницкая. – М. : Новый хронограф, 2011. – 336 с.
- 6 Шинкевич, А.И. Экономическое содержание инфраструктуры сферы спортивных услуг / А.И. Шинкевич, Р.У. Ногуманов // Российское предпринимательство. – 2017. – Т.18. № 8. – С. 1413–1420.
- 7 Черепица, В. Н. Повседневная жизнь войск Гродненского гарнизона во второй половине XIX - начале XX вв. / В. Н. Черепица // Новая экономика. – 2016. – № 2 (68). – С. 219–232.
- 8 Догадин, В.М. Вместе с Д.М. Карбышевым / В.М. Догадин // Отечественные архивы. – 2002. – № 2. – С. 55–79.
- 9 Отчет о состоянии учебных заведений и учреждений Виленского учебного округа за 1910 год. – Вильна: тип. А.Г. Сыркина, 1911. – 286 с.
- 10 О гимнастическом зале Гродненской гимназии // Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Ф. 567. – Оп. 12. – Д. 860.
- 11 Бусел, Е.Н. Развитие системы образования Витебской губернии второй половины XIX – начала XX века : монография / Е.Н. Бусел. – Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2015. – 172 с.
- 12 О постройке гимнастического городка в Белостоке // Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Ф. 567. – Оп. 12. – Д. 487.
- 13 О преподавании гимнастики в 1900-1901 гг. // Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Ф. 567. – Оп. 12. – Д. 85.

- 14 Наряд частным корреспонденциям, письмам и статьям, напечатанных в неофициальной части губернских ведомостей // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 1416. – Оп. 6. – Д. 637.
- 15 Doubrava, M. Historie Sokola I. Smichov / M. Doubrava. – Praha, 2011. – 98 s.
- 16 Отчет о летних курсах при Виленском учебном округе для приготовления учителей гимнастики в средних учебных заведениях. Июнь – июль 1913 года. – Вильна : Тип. А.Г. Сыркина, 1915. – 38 с.
- 17 Журналы заседаний Минской городской Думы / Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 24. – Оп.1. – Дело 3598.
- 18 Доклады Витебской городской управы // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 2496. – Оп. 1. – Д. 607.
- 19 Воронич, Т. Общественные инициативы жителей Витебска на рубеже XIX-XX вв. / Т. Воронич // Гарады Беларусі ў кантэксте палітыкі, эканомікі, культуры: зб. навук. артыкулаў / Гродз. дзярж. ун-т ; рэдкалегія : І.П. Крэнь, І.В.Соркіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Гродна : ГрДУ, 2007. – С. 279–285.
- 20 Власов, А.А. Воспоминания о Могилеве // Русский путь. – Режим доступа : http://www.rp-net.ru/book/archival_materials/vlasov.php. – Дата доступа : 18.01.2020.
- 21 Полторацкий, А. Старым варяжским путем / А. Полторацкий. – СПб. : тип. М.М. Стасюлевича, 1903. – 121 с.
- 22 Хорошева, А.В. «Пролетарская» спартакиада 1928 года и «буржуазное» олимпийское движение / А.В. Хорошева // Свободная мысль. – 2018. – № 2. – С. 5–22.
- 23 Всесоюзная спартакиада. [Справочная книга]. – М. : Изд. Организационного комитета Всесоюзной спартакиады при ЦИК Союза ССР, 1928. – 98 с.
- 24 Известия : общ.-полит. газ. / учредитель ОАО «Газета Известия». – 1928, 12 августа.
- 25 Первая всесоюзная спартакиада 1928 года в Москве // Министерство спорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : minsport.gov.ru. – Дата доступа : 09.12.2020.

- 26 Советская Белоруссия : общ.-полит. газ. / учредитель Адм. Президента Респ. Беларусь, ред. совет. – 1928, 28.июля.
- 27 Столяров, В.И. Идеи Пьера де Кубертена и современное олимпийское движение / В.И. Столяров // Теория и практика физической культуры. – 2014. – №1. – С. 57–59.
- 28 Газиева, Р.Р. Эстетика красоты спортивного соперничества / Р.Р. Газиева // Студенческий вестник: электрон. научн. журн. – 2019. – № 36(86). URL : <https://studvestnik.ru/journal/stud/herald/86>. – Дата обращения: 27.11.2020.
- 29 Богданова, М.А. Рождение новой телесности в практиках спортивного движения / М .А. Богданова // Гуманитарные науки: теория и методология. – 2013.– № 1. – С. 64–69.
- 30 Олимпийская Хартия : пер. с англ. / Междунар. Олимп. Ком. – М. : Советский спорт, 1996. – 65 с.
- 31 Гужаловский, А. А. Музей спорта / А. А. Гужаловский // Физическая культура и здоровье ; редкол. А. А. Гужаловский [и др.]. – Минск : Адукацыя и выхаванне, 1999. – № 2 (15). – С. 36–37.
- 32 Белорусский государственный университет физической культуры: о времени, о спорте, о себе / под общ. ред. М. Е. Кобринского ; редкол. : О. А. Гусарова [и др.] // М-во спорта и туризма Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Минск : БГУФК, 2007. – 398 с.
- 33 Белорусский государственный университет физической культуры. 80 лет ярких побед / сост. : И. В. Усенко, Н. С. Герашенко ; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Минск : БГУФК, 2017. – 296 с.
- 34 Куликович, К. А. Олимпизм и олимпийское движение: история, теория и практика / К. А. Куликович, Л. Н. Барышникова. – Минск : БГУФК, 2018. – 201 с.
- 35 Праздники и обряды в Белорусской ССР / Ин-т этнографии и фольклора им. К. Крапивы. – Минск, 1988. – 344 с.
- 36 Этнаграфія Беларусі. – Мінск : БСЭ, 1989. – 686 с.
- 37 Народная культура Беларусі : энцыкл. давед. / пад агул. рэд. В. С. Цітова. – Мінск : Бел. энц., 2002. – 432 с.

- 38 Пельменев, В.К. Социальные ценности физической культуры в жизни человека / В.К. Пельменев // Вестник РГУ им. И. Канта. – 2006. – Вып. 3. Педагогические и психологические науки. – С. 25–29.
- 39 Золотарева, К.В. Социологические аспекты физической культуры и спорта / К.В. Золотарева // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: сб. статей XXIV Всерос. круглого стола; Орел, 2016 г. / Орловский юридический институт МВД РФ им. В.В. Лукьянова. – Орел: Орловский юридический институт МВД РФ им. В.В. Лукьянова, 2016. – С. 252–255.
- 40 Столяров, В.И. Развитие философии спорта и российская философская школа гуманистического и диалектического анализа спорта / В.И. Столяров // Вопросы философии. – 2017. – № 8. – С. 204–214.
- 41 Валеева, Г.В., Игнатов, Д.А. Инновационные технологии в физическом воспитании и спорте: материал. Всерос. науч.-прак. конф. с междунар. участием, посвященной 40-летию факультета физической культуры., Тула, 23–24 ноября 2017 г. / Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого. – Тула : Тульское производственное полиграфическое предприятие, 2017. – С. 495–499.
- 42 Михайлова, Н.В. К вопросу о культуре – в профессиональную физическую культуру будущих педагогов / Н.В. Михайлова // Воспитание в XXI веке: новые подходы, преемственность традиций, перспективы: сб. статей Междунар. науч.-прак. конф., г. Оренбург, 26–27 мая 2004 г. ; Оренбургский гос. пед. ун-т. – Оренбург : Оренбургский гос. пед. ун-т, 2004. – С. 106–109.
- 43 Коровин, С.С., Маролошвили, Л.Н. Ценности физической культуры: структура, характеристики / С.С. Коровин, Л.Н. Маролошвили // Самарский научный вестник. – 2017. – Т. 6. – № 3(20). – С. 287–293.
- 44 Яковлев, С.В. Базовая культура личности и ее ценностные основания // Воспитание ценностных оснований личности : монография / С.В. Яковлев. – 2-е изд., доп. – М. : ИНФРА-М, 2020. – 148 с.
- 45 Лигостаева, Н.Д. Спорт как репрезентация культурных смыслов / Н.Д. Лигостаева, А.В. Матвеева // Устойчивое развитие науки и образования. – 2017. – № 8. – С. 92–99.

- 46 Иванова, М.В. Формирование профессионально значимых компонентов Я-концепции личности будущих специалистов по физической культуре и спорту (гендерный аспект) / М.В. Иванова // Профессиональное образование. – 2011. – № 6. – С. 29-32.
- 47 Геращенко, Н.В. Роль гуманистической психологии в физкультурном образовании / Н.В. Геращенко, И.Г. Геращенко // Физическое воспитание и спортивная тренировка. – 2018. – 1(23). – С. 97–104.
- 48 Жбырь, О.Н. Правовое регулирование спорта глазами спортсмена / О.Н. Жбырь, А.Ю. Мокрова // Юридический Вестник казанского государственного университета. – 2014. – № 3(20). – С. 26–28.
- 49 Камбарова, К.У. Актуальные проблемы философии и спорта / К.У. Камбарова, М. Тойчубеков // Вестник КГАФКиС. – 2017. – № 2(17). – С. 180–185.
- 50 Визитей, Н.Н. Спорт и идея Олимпизма (философско-культурологический анализ проблемы) / Н.Н. Визитей, В.Г. Манолаки // Наука и спорт: современные тенденции. – 2013. – № 1. – С. 57–68.
- 51 Профессиональная этика: функции, принципы и особенности // Портал «Гармоничное развитие личности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.mystroimmir.ru/moyput/etika.html. – Дата доступа : 23.03.2020.
- 52 Казантинова, Г.М. Этика и эстетика в профессиональной деятельности специалиста : монография / Г.М. Казантинова, Т.А. Чарова. – Волгоград: ФГБОУ ВПО Волгоградский ГАУ, 2015. – 144 с.
- 53 Бакштановский В.И. Этика профессии: миссия, кодекс, поступок : монография / В.И. Бакштановский, Ю.В. Согомонов. – Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2005. – 378 с.
- 54 Бобриков, В.Н. Формирование профессиональной этики специалиста в процессе его профессиональной подготовки / В.Н. Бобриков, А.В. Шаров // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2012. – № 2(6). – С. 128–131.
- 55 Шадрина, И.М. Этическая культура учителя как метауровень нравственной культуры / И.М. Шадрина // Человек в мире культуры. – 2015. – № 2. – С. 37–40.

56 Илларионова, Л.П. Профессионально-этическая культура социального педагога и основы ее формирования в вузе / Л.П. Илларионова // Человеческий капитал. – 2012. – № 2(38). – С. 73–75.

57 Смирнов, И.Е. и др. Спорт высших достижений в свете биоэтики / И.Е. Смирнов, А.Я. Иванюшкин, В.И. Смирнов, С.Д. Поляков // Российский педагогический журнал. – 2014. – № 1. – С. 53–59.

58 Юдин, Б.Г. Здоровье: факт, норма и ценность / Б.Г. Юдин // Мир психологии. – 2000. – № 1. – С. 54–68.

59 Бурцев, В.А. и др. Теоретико-методологические аспекты спортивной культуры личности / В.А. Бурцев, Е.В. Бурцева, Н.Д. Бобырев // Фундаментальные исследования. Педагогические науки. – 2015. – № 2. – С. 5655–5659.

60 Селивестрова, И.Н. и др. Анализ феномена «спортивная культура личности студента» / И.Н. Селивестрова, А.М. Кузьмин, А.А. Афанасьев // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, номер 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mir-nauki.com/PDF/21PDMN217.pdf>. Дата доступа : 29.03.2020.

61 Соловьев, Г.М. Содержание педагогической технологии формирования социально-духовных ценностей в структуре физической культуры личности студента / Г.М. Соловьев // Педагогическое образование и наука. – 2013.– № 4. – С. 26–31.

62 Буйко, Т.Н. Методологический потенциал понятия телесности в исследованиях физической культуры и спорт: современная философия о человекоосозидающей функции спорта / Т.Н. Буйко // Ученые записки: сб. рец. науч. тр. / редкол. : Т. Д. Полякова (гл. ред.) [и др.] ; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Минск : БГУФК, 2016. – Вып. 19. – С. 20–25.

63 Передельский, А.А. Физическая культура и спорт в отражении философских и социологических наук / А.А. Передельский. – М. : Спорт, 2016. – 71 с.

64 Бескова, И.А. Природа и образы телесности / И.А. Бескова, Е.Н. Князева, Д.А. Бескова. – М. : Прогресс-Традиция, 2011. – 456 с.

65 Alkemeyer T. Das Populäre und das Nicht-Populre. Über den Geist des Sports und die Körperlichkeit der Hochkultur // Die Schönheiten des Populären: Ästhetische Erfahrung der Gegenwart / K. Maase (Hg.). – Fr.a.M.: Campus, 2008. – S. 235–236.

– Кильдюшов, О. Спорт как дело философии: об эвристической ценности новой аналитической оптики / О. Кильдюшов // Логос. – №5 [95]. – 2013.– С. 58.

66 Кулинкович, Е.К. Олимпизм и олимпийское движение: теория и практика : пособие / Е.К. Кулинкович, Л.Н. Барышникова ; Бел. гос. ун-т физ. культуры. – Минск : БГУФК, 2018. – 110 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУФК

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Анкета «Моя тренерская работа с детьми»

Уважаемый молодой коллега! Учреждение образования «Белорусский государственный университет физической культуры» предлагает Вам заполнить анкету «Моя тренерская работа». Внимательно прочитайте вопрос и возможные ответы к нему. Выберите тот ответ, который считаете наиболее приемлемым и обведите его кружком. Не оставляйте, пожалуйста, вопросы без ответов. Анкетирование анонимное, надеемся на Вашу доброжелательность и искренность.

1. Ваш пол: 1.1. Мужской. 1.2. Женский.

2. Где Вы проживаете в настоящий момент (один вариант ответа): 2.1. Столица. 2.2. Областной центр. 2.3. Районный центр. 2.4. Малый город. 2.5. Поселок городского типа. 2.6. Село. 2.7. Деревня. 2.8. Хутор.

3. Ваше спортивное звание (один вариант ответа): 3.1. Мастер спорта Республики Беларусь международного класса. 3.2. Мастер спорта Республики Беларусь. 3.3. Звания не имею.

4. Вид спорта, который Вы представляете (один вариант ответа): 4.1. Биатлон. 4.2. Бокс. 4.3. Борьба вольная. 4.4. Борьба греко-римская. 4.5. Борьба женская. 4.6. Велосипедный спорт. 4.7. Гимнастика художественная. 4.8. Гребля академическая. 4.9. Гребля на байдарках и каноэ. 4.10. Дзюдо. 4.11. Легкая атлетика. 4.12. Парусный спорт. 4.13. Плавание. 4.14. Прыжки на батуте. 4.15. Современное пятиборье. 4.16. Стрельба из лука. 4.17. Стрельба пулевая. 4.18. Теннис. 4.19. Тяжелая атлетика. 4.20. Фехтование. 4.21. Фристайл. 4.22. Бадминтон. 4.23. Баскетбол. 4.24. Футбол. 4.25. Горнолыжный спорт. 4.26. Конный спорт. 4.27. Конькобежный спорт. 4.28. Лыжные гонки. 4.29. Плавание синхронное. 4.30. Прыжки в воду. 4.31. Теннис настольный. 4.32. Фигурное катание. 4.33. Хоккей с шайбой. 4.34. Шорт-трек. 4.35. Водное поло. 4.36. Волейбол. 4.37. Гандбол. 4.38. Керлинг. 4.39. Сноуборд. 4.40. Стрельба стендовая. 4.41. Таэквондо. 4.42. Триатлон. 4.43. Хоккей на траве.

5. Ваш спортивный разряд (один вариант ответа): 5.1. Кандидат в мастера спорта. 5.2. I спортивный разряд. 5.3. II спортивный разряд. 5.4. III спортивный

разряд. 5.5. I юношеский разряд. 5.6. II юношеский разряд. 5.7. III юношеский разряд. 5.8. Разряда не имею.

6. Что прежде всего привлекает Вас в профессии детского спортивного тренера (определитесь по каждой позиции, оценив ее по десятибалльной шкале, 10 – высший балл, 1 – низший балл):

Таблица А.1 – Привлекательные стороны профессии спортивного тренера

№ п/п	Основные позиции	Балл
6.1	Возможность привести своих подопечных в большой спорт	
6.2	Желание работать с детьми	
6.3	Заработок	
6.4	Личный карьерный рост	
6.5	Работа по расписанию в отличие от офисных служащих	
6.6	Возможность проявить самостоятельность в выборе форм и методов работы	
6.7	Возможность проявить самостоятельность в подборе учеников	

7. Для Вас имеет значение Ваш внешний вид в процессе тренировки детей – одежда, обувь, прическа и т.п. (один вариант ответа): 7.1. Да, это важно. 7.2. Не считаю эти факторы принципиальными.

8. Вы поддерживаете собственную спортивную форму (один вариант ответа): 8.1. Обязательно поддерживаю. 8.2. В принципе, стараюсь. 8.3. Не считаю это важным.

9. Какие принципы в работе с воспитанниками являются для Вас главными (один вариант ответа): 9.1. Старший товарищ-младший товарищ. 9.2. Командир-подчиненный. 9.3. Старший брат-младший брат. 9.4. Нападающий-покоренный.

10. Вы заботитесь об улучшении материально-технической базы для своих занятий – подаете заявки на приобретение инвентаря, лично убеждаете руководство, находите спонсоров и т.п. (один вариант ответа): 10.1. Делаю это регулярно. 10.2. Не считаю это целесообразным – от меня мало что зависит.

11. Каковы Ваши типичные взаимоотношения с коллегами (один вариант ответа): 11.1. Дружеские. 11.2. Сугубо деловые. 11.3. Напряженные. 11.4. Безразличные.

12. Для Вас имеет значение эстетическое оформление спортивного помещения для занятий с детьми (один вариант ответа): 12.1. Да. 12.2. Нет.

13. Вы сами занимаетесь эстетическим оформлением спортивного помещения, где занимаетесь с детьми (один вариант ответа): 13.1. Делаю это только по требованию руководства. 13.2. Делаю это по собственной инициативе. 13.3. Никогда этим не занимаюсь.

14. Вы находите контакт с администрацией для решения производственных вопросов, трудностей (один вариант ответа): 14.1. Быстро и без особого труда. 14.2. С большими усилиями, но нахожу. 14.3. Нахожу крайне редко.

15. В чем Вы видите свою основную профессиональную миссию. Определитесь по каждой позиции, выбрав один из ответов – «Имеет первостепенное значение» либо «Имеет второстепенное значение» (поставьте птичку):

Таблица А.2 – Основная профессиональная миссия спортивного тренера

№ п/п	Профессиональная миссия спортивного тренера по отношению к своим ученикам	Имеет первостепенное значение	Имеет второстепенное значение
15.1	Подготовка будущих профессиональных спортсменов		
15.2	Приобщение воспитанников к здоровому образу жизни		
15.3	Достижение учениками физического совершенства		
15.4	Воспитание достойных людей		
15.5	Пополнение рядов специалистов в области физической культуры и спорта		
15.6	Обеспечение воспитанникам крепкого здоровья		
15.7	Успешное выступление на детско-юношеских спортивных соревнованиях		

16. Вам, как правило, требуется время для установления контакта с воспитанниками (один вариант ответа): 16.1. Нет, контакт устанавливается сразу и без особого труда. 16.2. Да, мне необходимо некоторое время для установления такого контакта. 16.3. Контакт устанавливаю очень долго и с большим трудом.

17. Вы, как правило, пытаетесь отстаивать интересы своих подопечных на соревнованиях в случае низкой судейской оценки (один вариант ответа): 17.1. Нет, судья всегда прав. 17.2. Да, могу попросить судей прокомментировать свои оценки, могу обратиться в федерацию своего спорта с жалобой, подать апелляцию.

18. Вы стремитесь установить контакт с родителями воспитанников (один вариант ответа): 18.1.Когда в этом есть необходимость. 18.2.В обязательном порядке. 18.3.Мне это не нужно.

19. Вы интересуетесь мнением воспитанников о тренировочном процессе (один вариант ответа): 19.1.Только когда возникают проблемы. 19.2.Постоянно. 19.3.Я и сам все вижу.

20. В процессе работы Вы всегда можете держать себя в руках (один вариант ответа): 20.1.Практически всегда. 20.2.Бывают эмоциональные «всплески». 20.3.Пока не научился.

21. Вы нуждаетесь в повышении своего образовательного уровня (один вариант ответа): 21.1.Мне достаточно знаний, умений и навыков, полученных в вузе. 21.2.Мой самый главный учитель – моя работа. 21.3.Считаю, что нуждаюсь в постоянном познании нового.

22. Ваше настроение распространяется на Вашу работу (один вариант ответа): 22.1.Да, я человек настроения. 22.2.Нет, стараюсь чтобы на работе у меня было только «рабочее настроение».

23. Когда на работе случаются неудачи, каков ход Ваших рассуждений (один вариант ответа): 23.1.Думаю о неперспективности своих подопечных. 23.2.Ищу внешние причины – отсутствие помощи со стороны коллег и администрации, плохое расписание тренировок, плохое личное самочувствие и т.п. 23.3.Пытаюсь проанализировать собственную работу.

24. Когда Вы оцениваете плохую работу подопечных на тренировке, на что Вы обращаете внимание (один вариант ответа): 24.1.На низкое качество выполнения поставленных задач. 24.2.На низкое качество выполнения поставленных задач и скромные способности ученика. 24.3. На низкое качество выполнения поставленных задач, скромные способности ученика и его низкие морально-нравственные качества.

25. Если Вам необходимо что-то потребовать от воспитанника, какие приемы Вы, как правило, используете (один вариант ответа): 25.1.Делаю серьезное выражение лица и соответствующую интонацию голоса. 25.2.Делаю грозное выражение лица и соответствующую интонацию голоса. 25.3.Начинаю угрожать. 25.4.Перехожу на крик и угрозы.

26. Вас можно назвать терпеливым тренером (один вариант ответа): 26.1.Да. 26.2.Не всегда. 26.3.Нет.

27. Вы допускаете обсуждение качества работы других тренеров в присутствии учеников (один вариант ответа): 27.1.Да. 27.2.Иногда случается. 27.3.Нет.

28. Вы допускаете обсуждение качества работы других тренеров с родителями учеников (один вариант ответа): 28.1.Да. 28.2.Иногда случается. 28.3.Нет.

29. Какова Ваша типичная манера разговора с учениками (один вариант ответа): 29.1.Спокойная. 29.2.Яркая, эмоциональная. 29.3.Крикливая.

30. Если по отношению к воспитаннику Вы были неправы, Ваши типичные действия (один вариант ответа): 30.1.Принесу извинения. 30.2.Сделаю вид, что ничего не произошло. 30.3.Выдвину новые обвинения.

31. На Ваш взгляд, в спорте нужен индивидуальный подход к воспитаннику (один вариант ответа): 31.1.Все зависит от вида спорта. 31.2.Нужен в любом виде спорта.

32. Как Вы относитесь к противоположному мнению, высказанному коллегами (один вариант ответа): 32.1.Отвергаю с лету. 32.2.Начинаю дискутировать и спорить. 32.3.Делаю вид, что не услышал. 32.4.Делаю паузу, чтобы понять и осмыслить. 32.5.Вступаю в конфликт.

33. Как Вы относитесь к противоположному мнению, высказанному родителями учеников (один вариант ответа): 33.1.Отвергаю с лету. 33.2.Начинаю дискутировать и спорить. 33.3.Делаю вид, что не услышал. 33.4.Делаю паузу, чтобы понять и осмыслить. 33.5.Вступаю в конфликт.

Благодарим за сотрудничество, желаем всего наилучшего!